

Евгений МИРОШНИЧЕНКО

Литературный Николаев

(Путеводитель)

Выпуск 1-й

издатель
ГУДЫМ И.А.
НИКОЛАЕВ
2008

УДК 82
ББК 83.3 (4 УКР) кр
М 64

*Выпущено в рамках областной
Программы поддержки отечественного книгоиздательства
и книгораспространения в Николаевской области
на 2006-2010 годы*

Рецензент: Н.А. Кухар-Онышко,
главный хранитель фондов Николаевского областного
краеведческого музея, лауреат премии им. Н. Аркаса

М 64 **Е.Г. Мирошниченко. Литературный Николаев (путе-
водитель).** Выпуск 1-й. — Николаев: Издатель Гудым И.А.,
2008. — 104 с.: ил.

ISBN 978-966-8592-57-7

Автор рассказывает о писательских судьбах, примечательных зданиях и памятных местах, которые нашли отражение в творчестве С. Боброва, А. Пушкина, А. Баласогло, В. Даля, В. Гаршина, Н. Аркаса, П. Саксаганского, В. Маяковского, Е. Замятина, Н. Ге и других известных литераторов, чья жизнь и творчество тесно связаны с городом Николаевом. Книга иллюстрирована редкими документами, архивными фотографиями начала XX века.

Может быть рекомендована в качестве учебного пособия по программам филологических и культурологических дисциплин, а также для краеведов, широкого круга читателей.

Фотографии из личного фонда автора.

УДК 82
ББК 83.3 (4 УКР) кр

ISBN 978-966-8592-57-7

© Мирошниченко Е., 2008
© Издатель Гудым И.А., 2008

Содержание

Память, сохранившая город.....	4
Приморская муза Семена Боброва	6
«Сочинения ученого и литературного содержания»	10
Александр Пушкин: «Лети, корабль...»	14
Поэт назло судьбе.....	19
Владимир Даль: «Мичман ходил по богохранимому граду...»	24
Не забывайте Анну Зонтаг	28
Дом флагманов и командиров – Морское собрание	31
Учебное заведение для болгар	35
Зачем приезжал Вс. Гаршин в Николаев?	38
«Здесь было два театра»	41
Пятнадцать сезонов П. Саксаганского	46
Из рода Аркасов	49
«Просвита»	53
Владимир Маяковский: «В Николаеве нам предложили не касаться ни начальства, ни Пушкина»	57
Иван Бунин: «Уехал в Николаев»	62
«На нашей улице жило много рабочих, евреев и русских...»	66
Максим Горький: «В Николаев меня привез шарманщик...»	70
Евгений Замятин: «Мой адрес – Лондонская гостиница»	74
Алексей Гмырев: «Я люблю этот город»	80
Адрес Бабелевской голубятни	84
Дом на Наваринской, 25	89
О Городском голове и духовных интересах рабочих.....	93
«Добрейший, талантливый и проницательный В.В. Рюмин»	99
Литература.....	103

Память, сохранившая город

*В городе – сотни дорог,
вечность в себе таящих.
Город – всегда диалог
прошлого с настоящим.*

Р.И. Рождественский

Смею напомнить: более чем двухсотлетнее существование града над Южным Бугом включает не только его военную, общественную, гражданскую историю, но и литературную, судьбы талантов, щедро даривших свое вдохновение южному краю. Вслед за А. Пушкиным, А. Баласогло, И. Буниным, Вс. Гаршиным, В. Далем, М. Горьким, Н. Аркасом, И. Бабелем, П. Саксаганским, Е. Замяτιным, Д. Айзманом, В. Рюминым, А. Гмыревым, а еще И. Тургеневым, Н. Лесковым, П. Гайдебуровым, М. Винграновским, Л. Вышеславским, П. Тычиной следовало бы назвать десятки других имен поэтов, писателей, критиков, драматургов, связанных с г. Николаевом и творчески, и собственной биографией.

Они остановили время, рассказали о городе в мельчайших подробностях, недоступных даже фотографическому снимку, ибо оплодотворили эту память искусством художественной речи и психологией человеческих поступков. Документальные свидетельства – описания, справки, указы – обретают в сочинениях литераторов живое воплощение ушедших десятилетий. Художественные свидетельства дополняют исторические, мы узнаем, о чем думали наши соплеменники, как общались, какие ценили традиции, обычаи. Для нас важно все: нравы, культура, театральные вкусы.

Проверяя мемуарные материалы, пришлось заглянуть в вестибюль отеля на бывшей улице Соборной. Не ожидая получить ответ, все-таки задал вопрос:

– Не можете ли сказать, как раньше, до второй мировой войны, называлась ваша гостиница?

– Откуда мне знать, – был улыбчивый ответ молодого администратора, – я в ту пору еще не родилась.

Таким «запоздалым родиться» и адресован литературный путеводитель по старому Николаеву.

Читателю, оторванному от исторического, культурного прошлого, не должно представляться, что история начинается с него. Без знания старого города можно заблудиться, трудно воспринимать во всех реалиях Николаев новый, уже XXI столетия.

У этой книги два героя: город и литература. Уходят из жизни старожилы, утрачиваются названия, меняется ландшафт. Старый город катастрофически исчезает, его вытесняют строения новой архитектуры, буйная фантазия частной инициативы делает знакомый с детства переулок неузнаваемым. Меняется стиль, темп жизни, мы не успеваем читать газеты, ходить в театр, посещать могилы близких. И тогда возникает опасное безразличие к тому, что происходит вокруг. А ведь важно знать свое неповторимое прошлое, свою родовую принадлежность к гражданской общине. Помочь может литература. Она сохранила на своих страницах следы ушедших, городские пейзажи, дневные и ночные звуки, запах соленого ветра с лимана. Она повествует об улицах и домах, гостиницах, архитектурных памятниках. Литературное краеведение, мемуарные источники возвращают основательно забытое.

После издательского бума конца 90-х годов ушедшего столетия — достаточно вспомнить уникальный проект, выпуск энциклопедического справочника «Николаевцы» с его двумя тысячами персоналий и полутора тысячами иллюстраций — наступило некое затишье. Сегодня в газетном киоске Николаева не найти видовой открытки города, фотоальбома, заметно сократилось и количество справочных краеведческих изданий. Эта пустота, к сожалению, плохо растворяется и не возмещается знанием, литературной памятью. А между тем, мир, в котором не существует нашего города, Причерноморья, нельзя осознавать цельным.

«История домов бывает подчас интереснее человеческой жизни», — утверждал К. Паустовский. Если это так, давайте еще раз обратим взор вокруг, вспомним, кто жил рядом и какой предстала их жизнь в художественном воображении талантливых соотечественников. Давайте будем искать наших героев, встреча с ними принадлежит по праву прямого культурного наследия.

Автор

Приморская муза Семена Боброва

*Мы все пришельцы – ты и я;
Вселенна – поприще для нас:
Отечество не здесь – но там...*

«Таврида, или Мой летний день...»

Семен Бобров начал печататься еще в студенческую пору. После окончания Московского университета служил в канцелярии Сената, а в 1791 году перешел в морское ведомство, и в чине капитана был направлен в Черноморское адмиралтейское правление на должность переводчика в Походную канцелярию адмирала Н.С. Мордвинова, первого Николаевского военного губернатора и Главного командира Черноморского флота.

С.С. Бобров (около 1763-1810) вошел в историю русской литературы как образованнейший любитель словесности, приверженец традиций М.В. Ломоносова, Н.И. Новикова, М.М. Хераскова, последних могикиан XVIII века. Он заслужил множество эпиграмм, упреков в дурном вкусе, использовании архаизмов, затрудненности поэтиче-

«Святой Николай» – первый фрегат,
построенный на Николаевских верфях

ской речи и мистицизме. Вместе с тем некоторые критики усматривали в любви поэта к символам, необычным метафорам и нерифмованному (белому) стиху «гениальные порывы».

Годы службы в Николаеве, в Северном Причерноморье были для поэта весьма плодотворными. Его интересовал южный край, его история, воинская слава («Ода на

Н.С. Мордвинов

взятие Очакова», 1789), его жители, местное наречие. Сохранились выполненная капитаном Бобровым запись украинской народной песни. В Николаеве он близко сошелся с московским типографщиком С.А. Селивановским, который налаживал печатание книг.

5 ноября 1794 г. в Херсоне Бобров присутствовал при спуске на воду 74-пушечного линейного корабля «Святой Петр». Этому событию он посвящает поэтическое послание «К кораблю» – «Ступай в объятия Фемиды серебристы...» (В примечании к стихотворению поэт отме-

тил, что сам спускался на судне). Из-под пера поэта рождается ода, адресованная «покровителю и любителю российской словесности г. М...ву» – личность Н.С. Мордвинова неизменно вызывала восхищение поэта:

*Уже компас, весы и лира
Переселятся жить в листах;
А сын берегов под тенью мира
Живой глас узрит в письменах.*

.....
*Приморски Музы! – открывайте
Пред обций взор свои сердца!
Оливой с розами венчайте
Бессмертье вашего творца.*

Однако главным произведением николаевского периода творчества Боброва и всей его жизни стала большая лироэпическая поэма «Таврида, или Мой летний день в Таврическом Херсонесе», написанная по впечатлениям путешествия по Крыму. Поэту удалось побывать там, сопровождая Н.С. Мордвинова. В 1798 г. произведение было опубликовано в Черноморской адмиралтейской типографии и сразу привлекло внимание критиков. Второе издание поэмы получило

Общий вид Николаевского адмиралтейства.
Почтовая открытка начала XX в.

название «Херсонида, или Картина лучшего летнего дня в Херсоне Таврическом» (СПб., 1804).

Считая себя свободным для словотворения, Бобров отказался от рифмованной строфы. «Таврида» — своеобразное описание Крыма, его растительного и животного мира,

географии, истории. Поэма стала экспериментальной лабораторией русского стиха.

Приморская муза Боброва выражала творческий восторг, живописала власть уникальной крымской природы над человеком, гармоничное уподобление «буквенных звуков» реалиям жизни. Поэтическому слову Боброва было доступно все: и приметы пробуждающегося утра, и краски южной ночи, и описание первой встречи корабля с родной морской стихией. Замысел произведения хорошо понял А.С. Пушкин. В письме к П.А. Вяземскому (1-8 декабря 1823), преодолевая иронию — современникам было известно особое пристрастие автора «Тавриды» к вину, он писал так: «Меня ввел во искушение Бобров: он говорит в своей «Тавриде»: под стражею скопцов гарема. Мне хотелось что-нибудь у него украсть...» Несколько видоизмененные поэтические строки Боброва встречаем в пушкинском «Бахчисарайском фонтане» и поэме «Медный всадник».

«Таврида» оказалась не единственным произведением, увидевшем свет в Николаеве. В перечне книг, изданных в крае в начале XIX века, значится еще одно сочинение капитана С. Боброва — «Домашние жертвы, или Семейные удовольствия» (1800). В 1799 г. в чине коллежского асессора поэт вышел в отставку и вскоре выехал в Петербург, где и провел остаток дней.

- Наконец, раскаленное светило спустилось за горизонт, и я, продолжая путь мой, при ночной темноте приблизился к знаменитому Николаеву, переправился на байдаке через р. Ингул и въехал в город. Любопытство видеть сей новосооруженный град пробудило меня еще при появлении зари, и первый мой взгляд на Николаев привел меня во изумление. Да, поистине надобно быть на месте, чтобы иметь понятие о чудотворном преобразовании глухой и необитаемой степи в течение трех лет в хороший город.

Николаев довольно обширен, расположен в новом вкусе и имеет до 800 домов, построенных из камня, и большую часть с колоннами, коих третья доля принадлежит казне... В Николаеве 2 церкви: собор с весьма хорошою внутренностью, богатою утварью, и деревянная Греческая; при том двое торговых рядов, из коих в одних российские, а в других греческие купцы промышляют своими товарами.

П.И. Сумароков, 1799

- 1 сентября. В 7 часов утра в Николаеве. Широкий Буг, на берегу коего деревня. На Буге верфь. Вблизи обсерватория, прекрасное здание в стороне, окруженное лесом тополей и верб. Город красивый. Есть здания довольно огромные, все прочие приятной архитектуры. Остановились пить кофе в Николаеве. Прекрасный чистый город, до 40 тысяч жителей, считая 13 тысяч войска... Удачная постройка кораблей, которая стоила миллиона.

В.А. Жуковский, 1837

- Подъехав к Тилигулу, я устался на огромный синий лиман... На лимане плавали дикие лебеди. В наших песнях так часто говорится про синее море, про белую лебедь, которых нет в северном краю, что эти образы мне как-то сродни...Я видел море в Петергофе, но Черное море лучше. Чувствую, однако, что эти впечатления лягут во мне широким фундаментом для будущей моей поэтической производительности.

И.С. Аксаков, 1848

«Сочинения ученого и литературного содержания»

Без упоминания этого счастливого «проекта» известного интеллектуала и моряка, председателя Черноморского адмиралтейского правления Н.С. Мордвинова трудно представить историю культуры не только Северного Причерноморья, но и всей Украины и России. Через семь лет после спуска на воду первенца черноморского кораблестроения фрегата «Святой Николай» (1790) в городе на Южном Буге была учреждена Черноморская адмиралтейская типография, положившая начало систематическому книгопечатанию на Юге. Здесь увидели свет литературные сочинения С. Боброва, П. Захарьина, В. Петрова, В. Даля, А. Баласогло, А. Пальма, Н. Венгера, А. Марченко, Г. Бригера.

Заведовать типографией был приглашен Семен Иоанникиевич Селивановский, чья типография в Москве отличалась образцовой репутацией. После указа

о закрытии «вольных» типографий он принял приглашение Мордвинова и в 1797 г. приехал в Николаев. В списке местных публикаций этим и следующим годом помечены сразу семь изданий. Среди них «Букварь французский (новый), с приобщением словаря французских изречений и разговор», переводное сочинение

Разворот книги В.В. Рюмина, 1914

Старый Николаев. Вход во двор.
Фото 1984 года

Линда «Опыт о действительнейших способах к сохранению здоровья морских служителей...», исторический труд офицера флота и писателя П. Захарьина «Новый синопсис, или Краткое описание о происхождении славяно-русского народа...», его же «Арфасад» — «халдейская вымышленная повесть».

В 1800 г. С.И. Селивановский вернулся в Москву, оставив мастеров и вполне налаженное типографское хозяйство с двумя печатными станками и несколькими десятками пудов русских, французских, немецких шрифтов и деревянных литер разной величины. Отливку шрифтов и линеек производила типографская словолитня. К концу XVIII века в Николаеве были напечатаны более двух десятков книг (из 237, опубликованных в российской провинции). В первое десятилетие нового столетия в городе выходят в среднем пять книг в год: учебные пособия, предназначенные воспитанникам штурманского училища, переводные сочинения (И. Кант. «Основание для метафизики нравов», 1803), труды врача-эпидемиолога Д.С. Самойловича.

«Николаевская Черноморская типография, — свидетельствовал одесский историк Н. Мурзакевич, — с 1800 по 1820 год делается во всем крае единственною, отколы появлялись в свет сочинения ученого и литературного содержания».

Следует заметить, что на обложках первых николаевских книг и последующих десятилетий значится указание четырех мест изданий: Николаев, типография Черноморского адмиралтейства; Николаев, типография Черноморского штурманского училища; Николаев, типография Черноморского гидрографического депо и Николаев — без указания типографии. Можно предположить, что книгопечатание в

городе, по сути, имело один адрес, менялась лишь ведомственная принадлежность издательского предприятия. Типография располагалась в комплексе исторических зданий, примыкающих к Дворцу Главного командира Черноморского флота (сегодня – Музей судостроения и флота, ул. Адмиральская, 4).

Последним смотрителем типографии Черноморского адмиралтейства был известный русский гидрограф лейтенант И.М. Будищев. В 1860 году николаевская типография располагала 5-ю ручными печатными станками и большим набором различных шрифтов. Ее обслуживали 13 работников. Своя словолитня отливала шрифты и линейки. Николаевские издания, как правило, имели хорошее оформление, снабжались иллюстрациями, схемами, картами, рисунками, фотографиями. Тиражи их составляли от 300 до 1000 экземпляров и были доступны читателю.

Новый список местных изданий XIX в. открывали труды гидрографа М.П. Манганари, генерал-лейтенанта артиллерии К.И. Константинова, адмирала А.С. Грейга, историка З.А. Аркаса, теоретика военно-морского дела Г.И. Бутакова, две одноактные пьесы В.И. Даля. В 1832 году адмиралтейская типография (Черноморского гидрографического депо) опубликовала «малороссийскую повесть» одессита Николая Венгера «Микола Коваль». Это произведение (отсутствует в книгохранилищах Украины) отразило настроения украинских крестьян, их протест против желания польской шляхты включить в состав Польши Правобережную Украину. Повесть «Микола Коваль» стала первым изданием на украинском языке в Северном Причерноморье.

В конце 1864 г. адмиралтейская типография была сдана в аренду для печатания первой городской газеты – «Николаевский вестник». В Херсонской губернии получили широкое распространение частные типографии, которые полностью заменили казенные. До конца XIX века в Николаеве были напечатаны более 240 книг.

К сожалению, до сих пор не существует сводного каталога местных книжных раритетов. В 1996 году Николаевский областной краеведческий музей издал каталог собственной коллекции книг и брошюр, опубликованных в г. Николаеве. Малое музейное собрание насчитывает 45 названий.

- Город сей, расположенный на левом возвышенном берегу реки Ингул, по устройству и месторасположению почитается в числе лучших Новороссийского края. В нем Соборная Адмиралтейская церковь во имя Св. Георгия Армянского обращает на себя особое внимание, с одной стороны, как памятник Великой Екатерине, а с другой – как место, где находятся следующие редкости: два осьмиконечных креста – золотой, присланный князем Потемкиным из Ясс, и серебряный... Строителем сего собора был оберштернкригс-комиссар Фалеев...

Из прочих зданий замечательны: присутственные места города Николаева, обсерватория, Дом благородного собрания, чертежная, словолитня и переплетная. Весьма любопытны также собрание астрономических инструментов, гидрографическое депо и библиотека, состоящая из 10000 томов книг на английском и русском языках.

К.Х. Кнорре, 1843

- Это один из быстрорастущих городов, русский Тулон, имеет, кроме казарм, обширные сооружения, замечательные как по своей величине, так и по своим механическим приспособлениям... Хотя Николаев предназначен специально для военных целей, тем не менее, он имеет некоторое значение и для мирного портового обмена, он является наследником милетской Ольвии, находившейся несколько ниже, близ слияния обоих лиманов – Днепровского и Бугского у «Ста могил».

И.С. Нечуй-Левицкий, 1883

Александр Пушкин: «Лети, корабль...»

*Искатель новых впечатлений,
Я вас бежал, отечески края...*

«Погасло дневное светило...»

У исследователей имеется множество свидетельств живого внимания великого русского поэта к степному Причерноморью, где расположен Николаев и его окрестности. Среди бумаг Пушкина обнаружена набросанная его рукой схематическая карта, на которую нанесены Лиман и Очаков. Северное Причерноморье интересовало поэта как край, где оставил следы своей деятельности его дед И.А. Ганнибал — один из строителей Херсона. «Его постановления, — писал Пушкин, — доныне уважаются в полуденном краю России, где в 1821 году видел я стариков, живо хранивших его память». Здесь же поэт записал исторический анекдот о запорожцах, которые с достоинством ведут

диалог с всемогущим фаворитом Екатерины II Григорием Потемкиным:

«Однажды Потемкин, недовольный запорожцами, сказал одному из них: «Знаете ли вы, хохлачи, что у меня в Николаеве строится такая колокольня, что как станут на ней звонить, так в Сече будет слышно?» —

г. Николаев. Памятник А.С. Пушкину

«То не диво, — отвечал запорожец, — у нас в Запорожщине е такие кобзари, що як заграють, то аже у Петербурси за-танцюють».

Известен глубокий интерес Пушкина к малороссийским песням, украинским сюжетам, украинской истории. Он запомнит «Днепром подмытые равнины и степи Буга...», «сребристых тополей листы», прозрачное украинское небо.

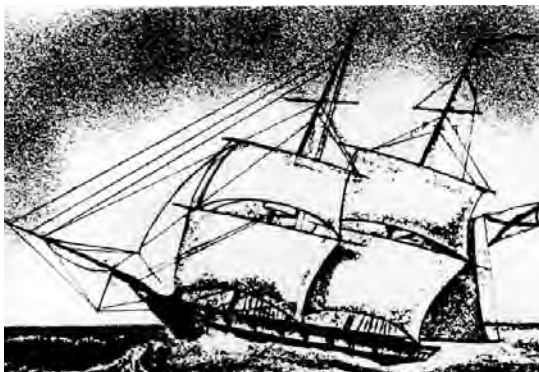
Мы не располагаем документами, подтверждающими пребывание поэта в Николаеве, однако, сверяя передвижение Пушкина по югу с картой почтовых станций первой половиной 1820-х годов, есть основания утверждать, что поэт останавливался в Николаеве, меняя лошадей. Это могло быть в середине сентября 1820 года по пути из Симферополя в Кишинев вместе с семейством Раевских, затем — в самом начале весны следующего года при возвращении из Каменки Киевской губ. (теперь Черкасской обл.) в «столицу Бессарабии» — Кишинев. Возможно, Пушкин заезжал в Николаев и на исходе мая 1824 года, когда по распоряжению генерал-губернатора Новороссийского края должен был осмотреть пораженные саранчой нивы и угождать нескольких уездов.

28 мая после возвращения из поездки «на саранчу», оскорбленный неуважительным отношением М.С. Воронцова («он видел во мне коллежского секретаря, а я, признаюсь, думаю о себе кое-что другое»), Пушкин пишет прошение об отставке. Желание уйти с государственной службы было расценено как очередная дерзость вольнодумного поэта.

8 июля последовало высочайшее повеление: находящегося в ведомстве государственной коллегии иностранных дел А. Пушкина уволить вовсе со службы. По распоряжению царя он ссылался в родительскую деревню Псковской губернии под надзор местных властей.

Фрагмент страницы пушкинской рукописи

Корвет «Або»

29 июля поэт поставил подпись под приказом градоначальника «незамедлительно» отправиться из Одессы к месту назначения, не останавливаясь нигде. Строго оговаривался маршрут: через Николаев, Elizavetgrad, Kremenchug, Chernigov и Vitebsk. 1 августа поэт мог менять лошадей на

николаевской почтовой станции. Она находилась на пересечении современных ул. Советской и Шевченко и содержала конюшню на 15 троек лошадей. 16 июня 1824 г. декабрист С.Г. Волконский отправил поэту П.А. Вяземскому следующее послание: «Извини, любезный князь, что пишу так мало, но пишу с почты Николаева и сажусь в карету...». В письме есть указание на то, что Волконский встречался с А. Пушкиным в Одессе: «Пушкин пишет Онегина и занимает собой и стихами всех своих приятелей».

Сегодня на том месте, где в начале XIX века располагалась городская почтовая станция, установлен памятный знак с горельефным изображением А.С. Пушкина (ул. Шевченко, 64а).

Восстанавливая связи поэта с причерноморским краем, обычно упоминают и современников, которые входили в его окружение, общались в пору южной ссылки. Среди них были николаевцы, морские офицеры, члены их семей: Главный командир Черноморского флота адмирал А.С. Грейг, капитан-лейтенант Е.В. Зонтаг, его супруга Анна Петровна, племянница В.А. Жуковского. В августе 1820 года Александр Сергеевич совершил морской переход из Феодосии в Гурзуф на корвете «Або». Это был военный корабль Черноморского флота. Он был заложен на главном адмиралтействе г. Николаева 18 ноября 1808 года строителем Ф. Кузнецовым. Спущен на воду 4 мая 1809 года. Командиром «Або» в 1818-1820 годах был человек яркой судьбы, участник 18 морских кампаний, кавалер ордена Св. Георгия капитан-лейтенант И.П. Дмитриев. Именно его (не называя фамилии)

упоминает поэт в своем письме из Крыма. Впечатления морского плавания нашли отражение в хорошо известном стихотворении «Погасло дневное светило...», написанном, по словам самого поэта, – «ночью на корабле». Южная ночь, боевой корабль, шумящие под ветром паруса подсказали поэту вдохновенные строки лирики, заставили размышлять об ушедших годах, сердечных утратах, далеких берегах отечества:

*Лети, корабль, неси меня к пределам дальным
По грозной прихоти обманчивых морей,
Но только не к берегам печальным
Туманной родины моей,
Страны, где пламенем страстей
Впервые чувства разгорались...*

К 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина одна из улиц г. Николаева – Бульварная получила новое название – Пушкинская. 3 сентября 1988 г. в сквере на пересечении улиц Набережной и Пушкинской установлен памятник двадцатипятилетнему поэту (скульптор – заслуженный художник Украины Ю. Макушин, архитектор – О. Попова). С 1989 г. в Николаеве действует Пушкинский клуб.

Николаев, 6 июня 1998 г. У памятника А.С. Пушкину

*Еще свежи под слоем древней пыли
Живые, но холодные следы.
Здесь жили люди. Здесь они любили,
И каждый был когда-то молодым.*

*Растили рожь и просо с чечевицей,
Встречали грудью ветер и грозу.
Ловили у любимых на реснице
Губами пересохшими слезу.*

*Они клялись не нашими богами,
Но также в муках их рожала мать.
То были биты лютыми врагами,
То сами шли кого-то убивать.*

*...Остыли камни древних очагов.
Иных века придумали богов.
Здесь жили люди. Кто теперь расскажет –
Я их потомок или их врагов?*

На древнем городище. Б. Мозолевский, 1980

Погасло дневное светило...

А. Пушкин

*Я сяду в лодку, я расправлю парус,
и я отправлюсь прямо на закат,
там новая судьба меня заждалась,
там боли нет, как много лет назад.*

*Ведь было же, хоть и прошло, но было!
А значит, снова будет, и не ной!
Шуми, шуми, послушное ветрило,
и океан волнуйся подо мной.*

А. Суров, 2007

Поэт назло судьбе

*Под белую хоругвь, под парус корабля,
Вербую всякий ветер, попутный – непопутный,
Вручу фантазии крутой рычаг руля
И ринусь на валы, на шторм ежеминутный...*

А. Баласогло

«Он родился в 1813 году, а умер неизвестно когда. Он был литератором, но из того, что написал, напечатано менее половины, остальное либо существует в рукописном виде, в архивах, либо вообще утрачено», – так отзывается об А.П. Баласогло его биограф С. Тхоржевский.

Николаев. Каботажная гавань
Фотография начала XX в.

Обложка «Черновых записок»
Александра Баласогло

Измаиле, Севастополе. Первая книжка, которая попала в руки, была география. С тех пор мысль об открытиях, кругосветных путешествиях стала страстью. В пятнадцать лет, будучи гардемаринком, он дважды тонул, участвовал во взятии Варны, под турецкими ядрами доставлял на флагман ключевую воду для императорской свиты. «Свирепыми» называет он нравы, с которыми встретился на флоте. Баласогло вышел в отставку и вскоре нашел людей, способных видеть несчастья окружающих. Это были философы, поэты, любители российской словесности, убежденные ненавистники монархического произвола и крепостничества. Его лучшим другом стал писатель Федор Достоевский.

По результатам расследования военно-судебной комиссии все участники кружка Петрашевского (21 подсудимый) были признаны «в умысле на ниспровержение существующего государственного порядка» и приговорены к смертной казни. Дальнейшая судьба осуж-

В глухую апрельскую ночь 1849 года вместе с А. Баласогло, дворянином, потомственным моряком, 35-летним сотрудником Министерства иностранных дел, были арестованы и заключены в камеры Петропавловской крепости участники антиправительственного заговора. Лидер кружка русских социалистов-утопистов, служащий министерства М. Петрашевский, писатель Ф. Достоевский, литератор С. Дуров, поэты А. Пальм, А. Плещеев. В России разразился крупнейший политический процесс.

Он родился в Херсоне (23.10, 4.11) в семье члена интендантства Черноморского флота, обрусевшего грека генерал-майора П.И. Баласогло. Детство провел в Николаеве,

денных зависела от милости Николая I. Им была дарована свобода — жизнь на каторге или служба в арестантских ротах. А. Баласогло ссылался в Олонецкую губернию. Спустя шесть лет, после долгих ходатайств родителей, ему было разрешено поселиться в Николаеве.

Пребывание в городе детства почти не облегчило участи. Репутация поднадзорного больного человека стала решающим препятствием при поиске работы. Баласогло глубоко страдал из-за отсутствия друзей, духовной среды. «Я здесь, в Николаеве, — писал он 5 апреля 1851 года, — в самом стеснительном положении... по невыносимому безденежью и безодежью, по вечной тоске, отчаянию от приема, третировки, каких я никогда не мог ожидать от своей родины...». Наконец, ему повезло, он получил разрешение преподавать историю и географию в Черноморской штурманской роте.

В 25 лет Баласогло удалось напечатать в Петербурге несколько десятков стихотворений, которые свидетельствуют, насколько глубоко был разлад их автора с действительностью. Поэт испытывал драму творца:

*Я, пленный в теле вихрь, бьюсь глухо сам в себе.
Не трогают сердец мои стихотворенья:
Я математик в них, поэт назло судьбе.*

Да, он оставался романтиком назло судьбе. Стало известно об открытии в Николаеве вольной типографии, и он воспринял эту новость как «неслыханное счастье», ибо теперь мог рассказать о своей жизни, своем поиске истины. 13 октября 1868 года Баласогло закончил рукопись, этой датой помечены его страницы, получившие название «Обломки». Полное их название — «Черновые записки морского содержания (1817-1867). Собрание мыслей, мнений и сочинений бывшего флотского офицера. Первый ряд литературных трудов А. Белосоколова (морская литература и литература морского края)». А. Баласогло предпочел скрыть свое авторство за весьма прозрачным псевдонимом.

Лишь в 1875 году в типографии Главного управления Черноморского флота и портов тиражом в триста экземпляров увидела свет его книжка. Он получил свою сагу, свою исповедь жизни. Это были записки современника Пушкина и Достоевского, Петрашевского и

Шевченко. Он говорил беспощадную правду о пороках своего «броненосного» века, стремясь раскрыть величие имен, уроки прожитых десятилетий, пробудить в читателе чувство восхищения теми, кто, как и он, не прятался от ударов судьбы.

Особой энергией заряжены абзацы «Обломков», посвященные последней «корабельной бухте» Баласогло, его «морской колыбели» — Николаеву. «Мы уже имеем в этом городе отличную библиотеку и множество журналов, книг и газет», — с гордостью писал он, рекомендуя духовную обитель, где можно следовать за мыслью великих, познать «истинность момента».

...Старожилы города, вспоминая последнее десятилетие XIX века, рассказывали о глубоком старике, который регулярно посещал общественную библиотеку, зимой и летом ходил в ветхой флотской шинели. Жил он во дворе старой городской больницы, занимая маленький флигель. Возможно, это был Баласогло? Николаевским краоведам удалось обнаружить некролог о смерти Александра Пантелеймоновича. 21 января 1893 года местная газета «Южанин» поместила следующее сообщение:

«Жена и дочь надворного советника Александра Пантелеймоновича Баласогло с душевным прискорбием извещают о кончине его, постигшей 18-го января сего 1893 г. Вынос тела покойного будет из морского госпиталя 21-го января в 12 часов дня».

Поэтическая антология края _____

*Полунищ и полусогнут,
без приятелей, один,
Александр Баласогло
по бульвару проходил.*

*Зябко кутаясь в шинелку,
останавливался он
у обрыва и на Стрелку
любовался, просветлен.*

*Волос был когда-то черен,
а теперь он — сер и вял.
Рубит рок под самый корень,
губит, братцы, наповал.*

*Он стоит и ямбы шепчет,
и весна над ним парит.
Верой полусумасшедшей
взор несчастного горит.*

*Что убожество, недуги,
что ухмылки бытия?
Жизнь положена на дуги,
други верныя своя...*

*От философа-поэта,
чья стезя была чиста, —
ни завета,
ни привета,
ни могильного креста.*

*Что ж осталось?
А остался
тот обрыв, где он стоял,
и осталась эта Стрелка,
на которую смотрел.*

*И бульвар остался тоже,
по которому бродил.
И остался долг высокий —
поклониться старику,
что стоит
и шепчет строки
на ингульском берегу.*

Обрыв над Ингулом. Э. Январев, 1988

Владимир Даль: «Мичман ходил по богохранимому граду...»

Жизнь прожить, что море переплыть.

Пословица из собрания В. Даля

Имя В. Даля, моряка и ученого-лексикографа, автора знаменитого «Толкового словаря живого великорусского языка», в ряду выдающихся николаевцев занимает одно из первых мест. Владимир Иванович родился в Луганске (1801-1872), он подписывал свои сочинения псевдонимом Казак Луганский, но детские и отроческие годы провел в Николаеве. В мае 1805 года семья врача И.М. Даля (выходца из Дании) переехала в Николаев, где Иван Матвеевич занял должность главного доктора Николаевского порта и медицинского инспектора Черноморского флота. Вместе с ним в Николаев приехали члены

семейства : мать Владимира – Юлия Христовна, урожд. Фрейтаг (немка), старшие сестры Паулина и Александра, младший брат Карл, бабушка Мария Фрейтаг.

Собственного дома у Далея в Николаеве не было, они снимали казенное жилье, где обычно селились чины морского ведомства. По старым архивным планам города краевед А. Золотухин установил три далевских адреса: Обертасовский каменный дом на ул. Наваринской, 7-й штаб-офицерский дом на нынешней ул. Володарского и третий – сохранившийся дом – Ходыкинский (по имени владельца) на ул. Потемкинской, 115.

Обучением детей в семье Далея занималась мать, свободно владеющая пятью языками. Математику и рисование преподавали пе-

дагоги местного штурманского училища. В 1815 г. Владимир стал кадетом, а спустя год – гардемаринном Петербургского морского кадетского корпуса. В «Автобиографической записке» он писал: «3 марта 1819 года...мы выпущены в мичмана, и я по желанию написан в Черное море в Николаев. На этой первой поездке моей по Руси я положил бессознательно основание к моему словарю, записывая каждое слово, которое дотоле не слышал». Даль не был безучастным и к украинским словам, ибо с детских лет усвоил малороссийскую речь, собрал значительный материал и для украинского словаря. Он крейсировал на фрегате «Флора», бриге «Мингрелия», дежурил на военной брандвахте у Очакова.

Среди флотских приятелей Даля в Николаеве сложился круг образованных друзей, которых объединяла общая любовь к российской словесности. Это были братья Рогули, мичман Ефим Зайцевский, писавший стихи; ровесник Даля астроном Николаевской морской обсерватории Карл Кнорре, лейтенант Павел Скарабелли, Анна Петровна Зонтаг, жена флаг-капитана при Главном командире Черноморского флота. В их среде находил отдохновение двадцатилетний Даль, здесь обсуждались творческие замыслы и первые литературные опыты. В Российской государственной библиотеке (бывшей ГБЛ) сохраняются созданные в Николаеве две одноактные комедии Даля: «Невеста в мешке, или Билет в Казань» (1821) и «Медведь в маскараде» (1822). Есть также наброски еще одного незавершенного произведения с пометкой о том, что одна из комедий была поставлена на николаевской любительской сцене.

В послужном списке 28-го флотского экипажа мичмана В. Даля имеется судебное дело, которое повлекло обстоятельства, вынудившие его оставить родной город. В рапорте аудиторскому департаменту А. Грейга содержались обвинения мичмана в сочинении «подметного

Страницы повести В.И. Даля
«Мичман Пошелуев»

письма» — пасквиля, затрагивающего личную жизнь вице-адмирала. По распоряжению военного суда Даль был разжалован в матросы. Спустя полгода аудиторский департамент отменил приговор, В.И. Даль был переведен на Балтику с присвоением очередного звания — лейтенанта. 12 апреля 1824 года он был освобожден из-под ареста и вскоре покинул Николаев.

Характерные черты молодого флотского города на Южном Буге с весьма узнаваемыми приметами двадцатых годов XIX века обнаруживаются в автобиографической повести В. Даля «Мичман Поцелуев, или Живучи, оглядывайся» (1841). Его главный герой, как и автор произведения, окончив кадетский корпус, едет служить на флот, в Николаев. Оставаясь представителем натуральной школы русской литературы, Даль объективно воспроизводит общественный быт своего времени. Живучи, оглядывайся, не будь прекраснородушным, не доверяйся каждому — к таким выводам приходит мичман Поцелуев, испытывая удары судьбы. Этот же смысл несут краткие Далевы притчи, собранные в двухтомный сборник «Пословицы русского народа»: «В городе жить, так и по городу слыть», «И в напраслине, что в деле, люди погибают», «Не море топит корабли, а ветры».

Десятки страниц повести посвящены описанию Николаева, его памятным местам, его истории. Здесь присутствует «знаменитый бульвар» с чудесным видом на слияние Буга и Ингула, Адмиральская улица, сцены спуска корабля в окружении собравшегося люда. Даль любил южный причерноморский край. О герое своей повести он писал так: «Мичман ходил по богохранимому граду Николаеву, распахнувши врата сердца своего настежь...»

В.И. Даль оставил характеристику языка южнорусского наречия начала XIX века. Размышляя о своей национальной принадлежности, часто вспоминал малую родину — Украину. Лишь за год до смерти разыскал документальные свидетельства того, что его предки — русские старообрядцы, вынуждены были бежать в Данию, спасаясь от религиозных преследований. Владимир Иванович был убежден, что сам человек должен определять свою принадлежность к народности. «Кто на каком языке думает, тот к такому народу и принадлежит», — писал он.

В Николаеве память об авторе «Мичмана Поцелуева» и «Толково-

го словаря» увековечена в названии улицы. К 190-летию со дня рождения В.И. Даля областное отделение Фонда культуры Украины изготовило памятную медаль, посвященную николаевскому периоду его жизни. В дни 200-летия со дня рождения писателя по старому далевскому адресу (угол ул. Наваринской и Спасской) была установлена мемориальная доска с барельефным изображением В.И. Даля.

Поэтическая антология края

*Гарнизонный ноябрь.
Офицеры страдают мигренями.
Командирские ставни сечет ледяная крупа.
Выступают в поход
офицеры с брига «Мингрелия»,
им уездные барышни дарят прощальные па.*

.....
*От любви и простуды
перцовой горилкой подлечишься,
и окажется мичман, тебе этот город – родней:
тут в матросских харчевнях
евреи толкуют по-гречески,
и чубатые хлопцы заморенных поят коней.
В юном городе, мичман,
Николиным именем названном,
продувно, просквоженном
насквозь, от макушки до пят –
завезенные розаны
тырсой укутаны на зиму,
даже в церкви слышать,
как сосновые мачты скрипят.
Здесь исполненным долгом
имперское сердце утешится,
подрастив мастеров во главе корабельных ватаг.
Государственный город,
где дальнему дыму Отечества
не дает застояться крестатый андреевский флаг!*

***Мичман В.И. Даль в Николаеве (1823).
В. Пучков, 2005***

Не забывайте Анну Зонтаг

К лучшим людям своего николаевского окружения после возвращения из кадетского корпуса В.И. Даль неизменно относил Анну Петровну Зонтаг. В 40-50-е годы XIX в. она приобрела известность как детская писательница и переводчица. Ее литературным дебютом стал перевод романа В. Скотта «Эдинбургская темница...», опубликованный в Москве в 1825 году.

А.П. Зонтаг (урожд. Юшкова; 1786-1864) род. в с. Мишенское Тульской губернии. Она была дочерью сводной сестры поэта

Памятник А.С. Грейгу в Николаеве.
Справа — дом Аркасов, построенный в 1870-е годы Главным командиром
Черноморского флота адмиралом Н.А. Аркасом для своей семьи

В.А. Жуковского, то есть его племянницей. Юная Анна получила прекрасное образование, хорошо рисовала, знала несколько иностранных языков, участвовала в домашних спектаклях. Ее литературным и духовным наставником был Жуковский. В дом «на высоком берегу у слияния рек Ингула с Бугом» в Николаеве, здесь жили Зонтаги, шли письма Василия Андреевича из Петербурга, сюда заезжал член литературного общества «Арзамас» поэт Д.А. Кавелин.

В начале 1817 года Анна Петровна вышла замуж за американца Е.В. Зонтага, русского подданного, капитан-лейтенанта Черноморского флота. Известны два письма Зонтаг, отправленные из Николаева В.И. Даю уже после его вынужденного отъезда из города. Анна Петровна была посвящена во все подробности обстоятельств перевода Даля в Петербург – ее муж служил под началом вице-адмирала А.С. Грейга, как выяснилось, большого поклонника поэзии Жуковского. Однажды Грейг из уважения к родственнице известного поэта подарил А.П. Зонтаг литографированный портрет В.А. Жуковского со словами, что он «не может быть в лучших руках, как в руках друга».

Зонтаг сообщала новости о здоровье матушки В. Даля, упоминала общих знакомых, флотских приятелей, которых вместе с Владимиром принимала в своем доме на своеобразных литературных чтениях: поэта Ефима Зайцевского, астронома Карла Кнорре, лейтенанта Павла Скарабелли. 30 апреля 1825 года А. Зонтаг сообщила о переводе мужа в Одессу «капитаном над портом».

«Мне знакомо чувство, с каким вы оставили Николаев, – писала она. – И я оставляла родину, родных и друзей и самый Николаев оставляю не без сожаления, ибо в продолжение трех лет, проведенных здесь, я приобрела много хороших приятелей, о которых всегда буду вспоминать с чувством истинной дружбы и уважения.... Прощайте, любезный Владимир Иванович! От всего сердца желаю вам лучшего в мире. Будущее письмо надеюсь писать к вам из Одессы... Еще раз прощайте и не забывайте всем сердцем вам преданную

Анну Зонтаг».

Дружба Зонтаг и Даля продолжалась долгие годы. В Одессе Анна Петровна сблизилась с В.Д. Казначеевой, женой правителя канцелярии новороссийского генерал-губернатора, посещала ее литературные вечера. По свидетельству современников, к одесским знакомым А.П. Зонтаг принадлежал ссыльный А.С. Пушкин.

Поэтическая антология края _____

*В рассветный час гудок Руссуда
будил оконное стекло,
и безотчетно, безрассудно
меня в морскую даль влекло.*

*И корабельные модели
(в них был мечты моей предел)
меня, случалось, на недели
от прочих отвлекали дел.*

*Всегда есть детскость
в легких всплесках
тяжелых волн и парусов,
в разлетах ленточек матросских,
в раскатах зычных голосов.*

*Дымится в трубке табачишко,
струится на фок-мачте флаг,
и адмиралы, как мальчишки,
о дальних грезят островах.*

Приморское детство. Л. Вышеславский, 1936

Дом флагманов и командиров - Морское собрание

Двухэтажное здание в стиле русского классицизма, открывающее перспективу главной магистрали старого Николаева – улицу Адмиральскую, многое может рассказать пытливому современнику.

Оно расположено по ул. Артиллерийской, 1, и примыкает к историческому центру Николаева: штабу Черноморского флота, корпусам Адмиралтейства, обсерватории, учительскому институту. Здание было построено в начале 1820-х годов по распоряжению Главного командира ЧФ и портов, военного губернатора Николаева и Севастополя адмирала А.С. Грейга как Дом флагманов и командиров. Более полутора века здесь собирались выдающиеся флото-

Дом флагманов и командиров – Морское собрание – Дом офицеров флота

водцы Ф. Ушаков, П. Нахимов, М. Лазарев, В. Корнилов, Ф. Беллинсгаузен, Г. Бутаков, С. Макаров, Н. Аркас, адмиралы, командиры военно-морского флота советского времени.

С 1872 г. Дом флагманов приобретает статус Морского собрания и превращается в культурный и просветительский центр морских служащих, собрание офицеров во время зимней стоянки судов. Фактически это был первый клуб досуга для морских экипажей. Он был открыт для своих членов ежедневно.

Морское собрание располагало большим залом, хорошо освещенным дневным светом. К нему примыкали несколько гостиных, которые вместе могли вместить до тысячи посетителей. В боковых флигелях размещались служебные помещения, школа музыкантов и певцов портовых оркестров и хоров, юнкерские классы, готовившие гардемарин. В 1873-1875 годах здесь преподавал бывший вольнослушатель Новороссийского университета, прапорщик А.А. Горенко. Он читал курсы навигации, теоретической механики, физической географии, физики и русского языка. Спустя два года Андрей Антонович вышел в отставку и обосновался с семьей в Одессе. Здесь в 1889 г. родилась его младшая дочь, будущая поэтесса Анна Горенко – Ахматова.

Весной 1874 г. в Морском собрании впервые побывал молодой композитор и дирижер Н.А. Римский-Корсаков, приглашенный в Николаев в качестве инспектора «военно-морских инструментальных хоров». 26 июля он писал В.В. Стасову: «Я каждый день два и два с половиной часа занимаюсь с военным оркестром и ужасно доволен, ибо практика бесподобная... Оркеструю много для военного оркестра и немедленно же слушаю свои работы в исполнении. Между прочим, сделал марш *h-moll* (в четыре руки) Шуберта и Марокканский марш Мейера; «Славься» — для двух оркестров: медного и смешанного».

Во второй приезд в Николаев композитор уделил большое внимание подготовке и проведению двух благотворительных концертов. Для этого были привлечены музыкантские хоры Николаевского порта, 2-го Черноморского экипажа и хор черноморских певчих. Концерты под управлением Н.А. Римского-Корсакова состоялись 20 и 21 июня 1881 года во дворе Морского собрания. Николаевцы

услышали увертюру к опере М. Глинки «Руслан и Людмила», отдельные сцены из оперы «Жизнь за царя», концерт для тромбона Римского-Корсакова, сочинения Бетховена, Даргомыжского и др.

В 1879 г. во время концертного турне по городам юга в Николаеве побывал и автор опер «Борис Годунов» и «Хованщина» М.П. Мусоргский вместе с оперной певицей Д. Леоновой. По приглашению полковника И.Е. Кортацци композитор посетил Николаевскую обсерваторию, любовался панорамой города. Особый его восторг вызвало знакомство с броненосцем круглой формы – «Поповкой» – детищем местных судостроителей. 10-12 августа состоялись концертные выступления гостей. Даже кратковременное пребывание выдающихся деятелей искусства во флотском городе имело большое значение для пропаганды и воспитания музыкальной культуры.

В кабинетах, гостиных Морского собрания никогда не было пусто. Здесь читали лекции адмирал С.О. Макаров, историк Д.И. Багалей, действовала большая библиотека, проходили приемы, «семейно-танцевальные вечера», рождественские балы. 8 и 11 января 1881 года любители вокального пения слушали финскую певицу (артистку Большого театра) Альму Фострем (колоратурное сопрано) и пианистку из Петербурга Аделаиду Гиппиус. 23 марта 1897 года в большом зале в исполнении местного симфонического оркестра впервые прозвучали мелодии, пронизанные лирическими мотивами украинской народной песни. Это были фрагменты оперы «Катерина» Н.Н. Аркаса, бывшего адъютанта командира Черноморского флота.

В истории Морского собрания есть еще одна знаменательная дата. 30 августа 1890 г. по случаю 100-летия города Николаева здесь состоялся прием губернатора. В областном краеведческом музее сохраняется меню торжественного обеда по этому случаю. На столы подавали всевозможные закуски с салатами, суп-люиз с пирожками, осетрину в паровом соусе, ростбиф, жаркое из дичи. На десерт – пломбир с орехами, фрукты южные и экзотические. Гости пили чай, кофе. А вот алкогольные напитки на обеде были представлены весьма скромно: в меню значится лишь пунш-империал. 30 августа в залах Морского собрания звучала исключительно классическая музыка.

С 1924 года бывший Дом флагманов и командиров становится Домом культуры моряков, в послевоенные годы – Домом офицеров

флота. Сегодня историческое здание Морского собрания нуждается в основательном ремонте и реставрации. В 1997 г. рядом с городской детской музыкальной школой № 1 (ул. Адмиральская, 11) был открыт памятник композитору Н.А. Римскому-Корсакову (скульптор О.А. Здиховский).

Вести из прошлого _____

- Энергическая, отчетливая, полная художественного чувства игра М.П. Мусоргского доставила громадное удовольствие и была по достоинству оценена собравшейся на концерт публикой.

«НИКОЛАЕВСКИЙ ВЕСТНИК», 10 августа, 1879

- 20 и 21 июня наши любители музыки испытали редкое эстетическое наслаждение: оба «народных концерта», которые они имели удовольствие прослушать в эти дни, были в высшей степени успешны... Успех, достигнутый на этих концертах, далеко превзошел наши ожидания, чем мы обязаны, конечно, участию в этом деле Н.А. Римского-Корсакова... Выбор пьес был превосходный, и, несмотря на то, что большая часть из них была сыграна в первый раз, исполнены они безукоризненно.

«НИКОЛАЕВСКИЙ ВЕСТНИК», 23 июня, 1881

- Нельзя не остановиться на исполненных впервые отрывках из малороссийской оперы «Катерина», написанной местным композитором... Музыка этих отрывков далеко не обычная, а в некоторых своих частях заслуживает серьезнейшего внимания. Лучшими в музыкальном отношении номерами следует признать увертюру и антракт к 3 действию; в них много непосредственного и искреннего. Наиболее эффективным по звучанию отрывком оказался «Казачок», повторенный по требованию публики. Несмотря на то, что произведение это принадлежит перу дилетанта, под ним мог бы подписаться и серьезный музыкант, который специально посвятил себя композиции.

«ЮЖАНИН», 25 марта, 1897

Учебное заведение для болгар

60-70-е годы XIX в. — время мощного подъема национально-культурного движения в Болгарии. Политически подчиняясь османским завоевателям, болгарский народ выразил свое страстное желание быть свободным в стремлении к образованию. Союзником на пути культурного прогресса политически зависимой Болгарии выступало Российское государство. После неудачной Крымской войны (1853-1856) оно стало решительно поддерживать мирное возрождение балканских народов. Среди болгарской молодежи получили особую популярность соседние Одесса и Николаев, где образовались большие болгарские землячества.

По инициативе известного деятеля болгарской эмиграции Тодора Минкова в Николаеве 10 февраля 1867 года было открыто частное учебное заведение для болгар, воспитанники которого содержались за счет стипендий российского Министерства народного просвещения, Святого Синода, общественных организаций — славянских комитетов, Одесского болгарского настоятельства. Незначительное число воспитанников оплачивали свое обучение. Директором Южнославянского пансиона в Николаеве был назначен Т. Минков.

Пансион занимал двухэтажный дом по ул. Никольской, напротив флотских казарм. Здание не сохранилось.

Директор Южнославянского
пансиона Тодор Минков

Группа воспитанников
Южнославянского пансиона, 1874

Судя по отчетам Минкова, в 1881 году здесь содержались 120 воспитанников (116 болгар, 4 серба). Учебные занятия проходили в городской гимназии и реальном училище. Все воспитанники в учебные дни вставали в 6 часов утра, в семь получали чай с белым хлебом. До 8.15 повто-

ряли уроки, затем отправлялись в классы, где занимались до двух или трех часов. На обед получали традиционные три блюда. Отдыхали до половины шестого, но в этот промежуток два раза в неделю бывали уроки танцев, два раза уроки пения, а в теплое время года один раз полагалась маршировка. Вечером — выполнение домашних заданий, далее следовал чай и одно блюдо на ужин. Самостоятельные занятия завершались, как правило, в половине десятого, малыши следовали в спальные комнаты, старшеклассники отходили ко сну в 11 часов.

Усилиями директора в пансионе была собрана образцовая библиотека, насчитывающая более 3 тысяч томов учебной и художественной литературы. Здесь действовали хор, оркестр, ученический театр. Воспитанники играли «Ревизора» Гоголя, «Разбойников» Шиллера, пьесу В. Дурмева «Иванко». Среди юношей-болгар были популярны произведения Пушкина, Тургенева, Л. Толстого, Чернышевского. Пансионеры выпускали два рукописных юмористических журнала. По воспоминаниям П. Абрашева, с 1881-го по 1885 год выходил и литературный ежемесячник «Братский труд». Среди членов редколлегии издания значился Алеко Константинов. Он стал воспитанником пансиона в 1878 г., посещал Николаевское Александровское реальное училище. Завершив полный курс обучения, 20 августа 1881 г. Константинов был зачислен «посторонним слушателем» Новороссийского университета (Одесса). Имеются свидетельства, что будущий классик болгарской литературы написал в Николаеве свои

первые зрелые стихотворения «Зеркало» и «Зачем?». В разные годы в Южнославянском пансионе учились будущие лидеры национально-освободительного движения П. Волов, Ат. Узунов, П. Енчев, болгарские писатели-демократы Г. Кирков, Г. Стаматов, брат легендарного героя Боян Ботев.

Общественный подъем в Болгарии хорошо ощущался среди воспитанников Южнославянского пансиона. Под крышей закрытого учебного заведения находили приют земляки-революционеры. Несколько раз в пансионе побывал идеолог болгарской свободы, поэт Христо Ботев. 30 августа 1875 года он писал соратнику по борьбе:

«Брат Греков!

Уже три дня, как я нахожусь в Николаеве по поручению Комитета... Везде наше дело спорится. Революция подготовлена, деньги будут собраны, и через 5-6 дней ты услышишь о том, что вся Болгария взялась за оружие...».

Двадцать пять лет продолжалась самоотверженная работа Тодора Минкова на посту директора учебного заведения для болгарской молодежи. В 1892 году пансион был закрыт, в условиях свободной Болгарии быстро возникли новые учебные центры, где болгарские дети могли получить образование. Южнославянский пансион выполнил свою миссию. Он подготовил около 800 специалистов, которые стали на родине учителями, врачами, инженерами, государственными деятелями.

С 1994 г. в Николаеве успешно функционирует Южнославянский институт Киевского славистического университета, где поддерживается традиция славянского просвещения.

Вести из прошлого _____

- Не знаю, есть ли в России такой город, где можно было найти столько добровольцев, желающих сражаться за свободу славян, сколько их в Николаеве. Я бы мог отправить не меньше тысячи добровольцев, поскольку ко мне ежедневно приходило 15-20 человек.

Тодор Минков. «НИКОЛАЕВСКИЙ ВЕСТНИК»,
12 июля, 1876

Зачем приезжал Вс. Гаршин в Николаев?

В его маленьких рассказах и сказках положительно исчерпано все содержание нашей жизни.

Глеб Успенский

Писатель драматической судьбы Всеволод Гаршин (1855-1888), чье творчество знакомо нам с детских лет (сказка «Лягушка-путешественница»), хорошо знал южный причерноморский край. Дело в том, что в гаршинском роду со стороны матери (урожд. А.С. Акимовой), хорошо известны кораблестроители и морские офицеры с такой фамилией. Прадед Гаршина Д.С. Акимов родился в Кронштадте ровно за сто лет до появления своего правнука. Брат матери владел имением в 17 верстах от Николаева на берегу Бугского лимана. Сюда к родному дяде В.С. Акимову, известному земскому деятелю, юный Всеволод приезжал на отдых и в детском возрасте, и в пору учебы в петербургской гимназии. В январе 1871 г. он писал матери: «Мы с

братом уже накупили много книг. У нас теперь около сотни... Впрочем, мы приобрели Пушкина. Переплетаем их сами. Я писал к вам, кажется, что в Николаеве купил инструменты. К лету, бог даст, будем первостатейными переплетчиками...». Он любил степной край, его живописную природу, бескрайние водные просторы.

Последний раз писатель встретился с Прибужьем в конце 1880 г., когда из-за длительного приступа нервного расстройства вынужден был более полутора лет прожить в имении дяди – с. Ефимовка Херсонского уезда Херсонской губ. (сегодня с. Лиманы Жовтневого р-на Николаевской обл.). В.С. Акимов стремился

создать все условия для скорейшего выздоровления племянника. Он участвовал в строительстве пристани, катался на коньках, помогал дяде, мировому судье, вести документацию.

Всеволод Михайлович часто приезжал в Николаев, чтобы посетить парикмахерскую, приобрести столичные литературные журналы, «Отечественные записки», где публиковались очерки о земледельческом труде любимого им Г.И. Успенского. Он вел большую переписку с матерью Екатериной Степановной, друзьями. Первыми объектами его посещений в городе были почтовая контора и железнодорожная станция. Оказия завершалась на вокзале, где письма Гаршина в

По гаршинским местам.
Группа николаевских краеведов

день отправки попадали в почтовый вагон железной дороги. Это был самый скорый путь корреспонденции из Ефимовки, обратные письма долго колесили по земской почте, ибо направлялись сначала в Херсонский губернский центр.

Однажды Всеволод Михайлович решил сфотографироваться, чтобы выполнить просьбу страстного собирателя автографов – прислать фотографию. Николаевские путеводители 80-х годов называют до десятка городских адресов фотографических заведений. Фотография была популярной, но не столь доступной. В очередной приезд в город у Гаршина не хватило средств для оплаты услуги фотографа. В Николаеве Гаршин часто гостил у своего петербургского приятеля А.М. Мартыанова, его дом числился под № 13 на Артиллерийской улице.

Уже через год пребывания в украинской Ефимовке здоровье писателя значительно улучшилось. «Явился настоящий Всеволод, — вспоминал В.С. Акимов, — с его чудесной душой, мягким, покладистым характером и добродушным юмором». Гаршин много читает, в Ефимовку доставляли «Огонек», «Русское богатство», ежемесячный

иллюстрированный журнал «Русская старина», популярный еженедельник «Нива». В доме Акимова особенно ценились так называемые «тонкие журналы» – литературные приложения к «Ниве», где печатались произведения писателей различных творческих направлений.

Большую моральную поддержку оказывала сыну мать. Она помогла установить переписку с И.С. Тургеневым. Здесь, в Ефимовке, Всеволод Михайлович прочитал письмо знаменитого литератора. Тургенев приободрил молодого автора, пригласил провести лето у себя в Спасском-Лутовинове. Упражняясь во французском языке, Гаршин перевел повесть П. Мериме «Коломба». Однажды, это было уже весной 1882 г., он прочитал дяде только что написанную сказку-аллегию «То, чего не было», действие которой разворачивается на берегу Бугского лимана в прекрасный июньский день. В ней все узнаваемо, включая местные топонимы – названия сел: Лупарево, Ефимовка, Кисляковка, Херсон-город, Николаев. После опубликования сказка получила широкую известность у читающей публики. В.Г. Короленко назвал ее «художественной жемчужиной».

Гуманистическое творчество Гаршина получило широкое общественное признание, им интересовалась Леся Украинка, гаршинские рассказы переводили на украинский язык И. Франко, П. Грабовский, О. Гончар. К 100-летию со дня смерти писателя в селе Лиманы (бывшая Ефимовка) сооружен памятный знак с горельефным изображением Гаршина (авторы – Ю. Макушин и О. Попова). В Николаеве на доме, который посещал писатель, была установлена мемориальная доска со следующим текстом: «В 1881-1882 гг. здесь бывал русский писатель Всеволод Михайлович Гаршин».

Поэтическая антология края _____

*Сижу на Советской (бывшей Соборной)
под тентом кафе, на веранде узорной, –
и дивное что-то мерещится мне,
хоть я и не выпил ни грамма:
идет гимназистка по той стороне...
Передничек... Бант... Моя мама!*

В родном Николаеве. Л. Вышеславский, 1936

«Здесь было два театра»

В 1840 г. владелец частной столярной мастерской Адмиралтейства И.В. Миллер предпринял строительство большого дома на перекрестке ул. Московской и Никольской. Когда работы еще не были завершены, антрепренер русской труппы Д.Е. Русинов предложил приспособить начатую постройку под здание театра. Оно и стало первым помещением постоянного театра в г. Николаеве.

Шестнадцать лет спустя, Русинов строит собственный театр в Одесской части города — на углу ул. Никольской и Рождественской. Выдающийся театральный деятель и актер П.К. Саксаганский в своих мемуарах вспоминал: «В Николаеве я бывал еще в 1880 году. Здесь было два театра: Русинова и Миллера. Русиновский театр был запущен, и в зимний сезон русская труппа играла у Миллера. Театр этот на Никольской улице был построен наподобие корабля. Глубоко в земле, куда, будто в трюм, вели узенькие лестницы, был партер, над землей помещались ложи бенуара, а над ними — бельэтаж и галерка» («Из прошлого украинского театра», 1938).

Весной 1905 г. во время херсонских гастролей труппа В.Э. Мейерхольда дала несколько спектаклей в Николаеве. Видимо, тогда Всеволод Эмильевич подарил фотографию своему николаевскому поклоннику

В 1880 г. после известия о пожаре в венском Ринг-театре приказом губернатора русиновский и миллеровский театры были закрыты как неудовлетворяющие требования безопасности публики «впредь до их переустройства». В это же время мещанин К.И. Монте обратился к городским властям с просьбой разрешить построить на его участке земли здание нового театра (на углу ул. Адмиральской и Рождественской). Руководил строительством местный инженер Т.К. Брусницкий, он и был автором проекта. Первые спектакли в новом здании состоялись в январе 1882 года. Вместительный театр на 1310 зрителей заметно способствовал оживлению сценического искусства в городе на Южном Буге. Рассказывая о театральной жизни, секретарь городской Думы Г.Н. Ге писал так: «Театров в Николаеве в последние 35 лет никогда не было менее двух... В настоящее время в Николаеве два каменных театра: один большой, другой малый. Вообще театральные представления в Николаеве очень любимы во всех слоях городского общества» (1890).

В 1894 году новым хозяином театра на Адмиральской стал предприниматель Я.Я. Шеффер. Через четыре года здесь был произведен капитальный ремонт: проведено паровое отопление, улучшено электрическое освещение, расширен зрительный зал, оснащена новым техническим устройством сцена. В этом старинном здании уже 74-й театральный сезон (с 1933 г.) ставит спектакли современный Николаевский художественный русский драматический театр.

В Николаеве существовали и летние сценические площадки для постоянных цирковых представлений, драматических и оперных спектаклей.

XX век принес любителям искусства новый технический аттракцион – «живую фотографию» – изобретение братьев Л. и О. Люмьер (1895). В 1907 г. в Николаеве давали представление уже несколько «электро-театров» («Иллюзия», «Эрмитаж»). Осенью 1905 года в городе открылся театр кукол, который, однако, просуществовал чуть более года. Современный Николаевский государственный театр кукол был основан в 1970 году (занимает старинное здание по ул. Потемкинской, 53).

Наконец, следует назвать еще один театральный адрес. В 1927 г. в Николаеве был основан государственный театр юного зрителя. В

Афиша оперного спектакля с участием Ф. Шалипина.
Николаев, 1899

1959-м он приобрел статус областного украинского музыкально-драматического театра с постоянной пропиской по ул. Дунаева, 59. Сегодня это Николаевский академический украинский театр драмы и музыкальной комедии.

История сценического искусства края заслуживает диссертационного исследования. Николаев был привлекательным городом на пути гастрольных маршрутов театральных трупп по югу России и Украины. Более месяца (с 13 июня по 1 августа) 1846 г. здесь выступал М.С. Щепкин, актер Малого театра. В поездке его сопровождал критик и журналист В.Г. Белинский. Актриса Александринского театра М.Г. Савина впервые посетила Николаев в июне 1882 года. Последний раз она выходила на николаевскую сцену в мае 1908-го во время гастролей с труппой столичных и одесских актеров. Летом 1899 г. в театре Шеффера пел Ф.И. Шалипин. Он исполнял свои любимые партии в четырех оперных спектаклях: «Русалке» Даргомыжского, «Фаусте» Гуно, «Жизни за царя» Глинки и «Борисе Годунове» Мусоргского.

Город на Южном Буге в начале XX века пользовался хорошей

театральной репутацией. Николаев охотно посещали московские, киевские труппы во главе с В. Комиссаржевской, В. Мейерхольдом, М. Старицким, И. Карпенко-Карым, М. Кропивницким, здесь одновременно шли цирковые, опереточные, драматические, оперные спектакли «Наталка Полтавка», «Запорожец за Дунаем». С подмостков сцены звучало русское, украинское, еврейское слово.

Художественная лепка на фасаде старинного дома № 3 по нынешней ул. Советской

Более трех десятков лет, начиная с сентября 1883 г. (гастролей труппы М. Старицкого), Николаев принимал профессиональные коллективы украинского национального театра. На юге, в степном крае, местами их постоянных выступлений стали города Елизаветград, Николаев, Одесса, Херсон, Вознесенск. Перед зрителями флотского города предстала целая галерея сценических образов И. Карпенко-Карого. 20 сентября 1894 г. на сцене театра Монте М. Заньковецкая блестяще играла гордую и обворожительную Галю в пьесе Т.Г. Шевченко «Назар Стодоля». Во время гастрольной поездки 1900 года драматическая труппа «малороссийских актеров» под руководством М.Л. Кропивницкого привезла оперный спектакль Н. Аркаса «Катерина». Николаевская премьера прошла 14 марта в театре Шеффера в присутствии автора.

Выдающиеся деятели украинской культуры проповедовали со сцены гуманистические идеалы братства народов, национального возрождения своей родины.

- ...Главный интерес многочисленной публики в продолжение всего спектакля сосредоточивал на себе г. Шаляпин, который исполнил партию Мельника. В высшей степени приятный и сильный бас, прекрасный грим, такая же игра, наконец, полнейшая непринужденность и свобода в исполнении – вот отличительные качества этого артиста. Появление на сцене г. Шаляпина до такой степени овладело вниманием зрителя, что последний не мог уже в достаточной мере следить за другими артистами.

«ЮЖАНИН», 12 июля, 1899

- Несмотря на указанные недочеты, в общем вторая гастроль труппы г. Шумского произвела хорошее впечатление. Публика находит, что Николаев давно не видел у себя оперы в такой хорошей постановке.

«ЮЖНАЯ РОССИЯ», 16 мая, 1904

- Труппа В.Э. Мейерхольда – единственная в своем роде. Это – сочетание лиц, преданных идее, понимающих задачи искусства, объединенных одним общим пониманием смысла исполняемых пьес и даже современных течений, поскольку они выражаются в литературе. Словом, «Товарищество» с этой стороны – идеальная труппа не для одной провинции.

«ЮЖНАЯ РОССИЯ», 26 мая, 1905

- Савина знает провинцию. Она понимает и психологию толпы – ту силу гипноза, которая заранее обеспечивает успех прославленному таланту,.. Но для чего, – хочется спросить г-жу Савину, – такое турне? Кому нужны такие водевильные гастрели?

«ЮЖНАЯ РОССИЯ», 7 мая, 1908

Пятнадцать сезонов П. Саксаганского

О своем первом выступлении на сцене николаевского театра Панас Карпович вспоминал так: «В Николаеве труппа (С. Старицкого. – Е.М.) пробыла больше месяца. За это время я выступил в пьесе «За Німан іду», роль не яркая – такую роль должен играть опытный актер, а я не умел еще ходить по сцене; кроме того, роли не знал, был без голоса и, конечно, провалился вконец». Профессиональный путь будущего актера и режиссера, выдающегося деятеля украинского национального театра не был гладок.

П.К. Саксаганский (наст. фамилия Тобилевич) родился 3 (15) марта 1859 г. в Херсонской губернии, ныне село Каменно-Костоватое Братского р-на Николаевской области. Все годы учебы юного Панаса в земском высшем реальном училище были связаны с любительским драматическим кружком. В 1880 г., окончив юнкерскую школу, он по-

Старый Николаев. Театр Я.Я. Шеффера

лучает назначение в 58-й пехотный Прагский полк, расквартированный в Николаеве. После трех лет военной карьеры подпоручик Тобилевич принял решение оставить службу. Летом 1883 г., находясь на больших маневрах в Одессе, он встретился с М.П. Старицким и дал согласие войти в его труппу. «Отныне я вольный казак, — вспоминал он ту пору. — В карманах моих свистит ветер... Но, веселый, я вновь сижу на палубе «Аргоншта», который на всех парах летит в Николаев, куда переехала труппа Старицкого».

В августе он уже участвует в «народных сценах» репертуарных спектаклей труппы. Это были «Наталка-Полтавка», «Сватання на Гончарівці», «Дай серцю волю — заведе у неволю», «Глитай», «Доки сонце зійде — роса очі виїсть», «Шельменко-денщик», ранняя драма Т. Шевченко «Назар Стодоля», инсценированный украинский быт-овой обряд «Чорноморці» Я. Кухаренко — классический репертуар периода становления украинского профессионального театра.

В Николаеве П. Саксаганский выступал на всех сценических площадках местных театров: Монте, Миллера, Шеффера, в здании театра-цирка (ул. Малая Морская, угол Таврической). Он приезжал в город на Южном Буге в составе различных трупп, почти двадцать лет сам возглавлял «Товарищество русско-малороссийских актеров» вместе со своими талантливыми друзьями И. Карпенко-Карым, Н. Садовским и М. Заньковецкой. Саксаганский обладал прекрасными режиссерскими способностями, на его счету более двухсот поставленных спектаклей.

15 лет, пятнадцать театральных сезонов, начиная с 1883 г., николаевская публика принимала любимого украинского артиста. Он пользовался репутацией актера комического амплуа, не случайно современники называли его «королем смеха», однако, создавая образ, умел раскрыть внутреннее, духовное содержание характера сценического героя и нередко раздвигал рамки исполняемых им ролей обыденного плана до психологического уровня персонажей мирового репертуара.

В марте 1897 г. в Москве П. Саксаганский был избран участником первого Всероссийского съезда театральных деятелей. С трибуны съезда он имел все основания заявить своим коллегам: «Малорусский театр на юге пустил глубокие корни, он имеет свою публику, масса любит его».

Для Панаса Карповича Николаев стал городом театральной судьбы: здесь началась его карьера профессионального актера, здесь он и прощался со сценой. Весной 1909 г. в театре Шеффера состоялся прощальный бенефис актера. 17 апреля «Николаевская газета» писала:

«П. Саксаганский, как помнят, вероятно, старые театралы начал свою артистическую деятельность в Николаеве еще будучи офицером. П. Саксаганский в течение 26 лет высоко держал знамя малороссийской сцены». В прощальный вечер актер играл отрывки из наиболее любимых пьес. Публика стоя приветствовала своего именитого земляка. «Спектакль затянулся до часу ночи и был сплошным триумфом батеньки малороссийской сцены», — сообщала газета.

Всю жизнь П.К. Саксаганский мечтал о стационарном государственном народном украинском театре. Такой театр им был создан в 1918 г. в Киеве. Умер актер 17 сентября 1940 г. О пребывании выдающегося театрального деятеля в Николаеве напоминает мемориальная доска, установленная на доме, где жил П.К. Саксаганский (ул. Инженерная, № 8).

Вести из прошлого _____

- **Первый спектакль увенчался полнейшим успехом. Театр был полон. Господа Кропивницкий, Барилотти, Садовский исполнили свои роли блестяще.**

**«НИКОЛАЕВСКИЙ ЛИСТОК ОБЪЯВЛЕНИЙ»,
13 сентября, 1883**

- **Необходимо заметить, что такую игру нам приходилось встречать только в труппе Кропивницкого. Молодые лицедеи из труппы Саксаганского с каждым днем прогрессируют.**

«ЮЖАНИН», 17 января, 1893

- **Об игре Карпенко-Карого и Саксаганского излишне много говорить, она все так же талантлива, строго согласована с требованием эстетического чувства и дает зрителю полное нравственное удовлетворение.**

«ЮЖНАЯ РОССИЯ», 2 октября, 1902

Из рода Аркасов

Н.Н. Аркас род. в Николаеве 26 декабря (7.1.1853) 1852 г. в пору, когда дружная аристократическая семья отмечала Христово Рождество. Его отцом был адмирал, будущий Главный командир Черноморского флота и военный губернатор Николаева и Севастополя. Николай Николаевич принадлежал к древнейшему роду Аркасов, вынужденных в конце XVIII века покинуть Грецию в годы антитурецкой освободительной войны. Пращуром рода в семье считали цар-

Часовня рода Аркасов
в Николаевском некрополе

ского вельможу Иринархосу, известного правителя Византии X столетия. Обосновавшись в молодом флотском городе (первым приехал дед — Андреас Эммануилович, 1793), Аркасы стали честно служить новому отечеству. В николаевском поколении все братья, дядя, дед Н.Н. Аркаса были потомственными военными, педагогами, историками, деятелями культуры.

Заслуживает особой характеристики матушка — Софья Петровна Аркас (урожд. Богданович), происходившая из старинного казацкого рода. Именно она сумела внушить сыну уважение к прошлому Украины,

пробудить любовь к родному языку. На старом николаевском кладбище существовал семейный склеп Богдановичей.

Учился Аркас в элитной одесской гимназии, первые серьезные музыкальные навыки получил у композитора П.И. Нишинского. Мировоззренческие взгляды будущего общественного деятеля и энтузиаста культуры складывались в студенческие годы под воздействием лекций И. Мечникова, И. Сеченова, А. Ковалевского. Он познакомился с драматургом М.Л. Кропивницким, одним из лидеров «Народной воли» А.И. Желябовым. После окончания природоведческого отделения Новороссийского ун-та (1875) по на-

стоянию отца поступил в канцелярию военно-морского ведомства, где прослужил 10 лет. Выйдя в отставку, был утвержден почетным мировым судьей Херсонской губернии и закончил свою служебную карьеру лишь в 1899 году.

Н. Аркас был подлинным ценителем музыкального народного творчества, автором вокальных сочинений. В окрестных николаевских селах он записал несколько сотен народных песен, подготовил к изданию два сборника фольклорных материалов (1879, 1890). Еще в начале 20-х годов советской поры они хранились в библиотеке местной «Просвиты». В 1892 г. Аркас пишет либретто оперы «Катерина», первой оперы на сюжет одноименной поэмы Т. Шевченко. Николаевскую премьеру своего произведения автору удалось услышать лишь 14 марта 1900 г. в театре Я. Шеффера. Постановку оперного спектакля осуществил М.Л. Кропивницкий вместе с драматической труппой украинских артистов.

Аркасу принадлежит целый ряд лирических стихотворений, историческая баллада «Гетьман Пилип Орлик», поэтический отклик на казнь П. Шмидта. Не замышляя писать научный труд, он берется

рассказать землякам о том, что происходило на Украине «от давних времен до сегодняшних дней». Так родилась «Історія України-Русі», изданная в Санкт-Петербурге (1908) на украинском языке тиражом 7 тыс. экземпляров. Книга быстро разошлась среди читателей, попала в Америку, Швейцарию.

Подлинным подвижничеством отличалась культуртрегерская деятельность Аркаса. Он стал инициатором создания в г. Николаеве украинского либерально-просветительского общества «Просвита» (1907), на содержание которого вносил крупные денежные суммы, поддерживал издание самой массовой украинской газеты «Рада» (Киев). В с. Богдановка Аркас открывает 4-классную школу с преподаванием предметов на украинском языке, ратует за учреждение кафедр украиноведения, помогает в публикации сочинений писателям Б. Гринченко, В. Самойленко, В. Винниченко, Л. Украинке. Николаевский архив Аркаса содержит переписку с Е. Чикаленко, М. Кропивницким, Н. Лысенко, Н. Садовским, П. Саксаганским и другими деятелями украинской культуры.

Напряженная общественная работа, борьба за сценическую

У памятного знака Н.Н. Аркасу

судьбу своего детища – оперы «Катерина», полемика с научными оппонентами-историками сказались на здоровье композитора. Еще в 1899 г. у него обнаружилась болезнь руки, лишившая возможности играть на фортепьяно. 13 (26) марта 1909 года последовал сердечный приступ. Скончался Аркас в возрасте 56 лет. Проститься с ним пришли тысячи николаевцев. Он был похоронен у кладбищенской Всех Святых церкви в семейной усыпальнице.

К 140-летию со дня рождения Н.Н. Аркаса на месте, где стоял его дом (ул. Соборная угол Адмиральской – не сохранился), 27 октября 1992 г. был установлен памятный знак – медная стела с барельефом выдающегося деятеля культуры (авторы – скульпторы В. Федорук и А. Бондаренко). Однако сохранился дом, где родился Н. Аркас. Он расположен на ул. Никольской, 13. Сегодня об этом сообщает мемориальная доска.

В декабре 1992 г. в Николаевском педагогическом институте состоялись первые Аркасовские чтения. Получила широкое общественное признание культурологическая премия им. Н.Н. Аркаса, учрежденная Николаевской областной госадминистрацией.

Поэтическая антология края _____

*Життя мине.
Майне нове, мов казка.
Але душа понишкне, мов німа.
Бо гордимось левами Аркаса,
Аркасової музики – нема?
Сприймаю світ без пудри і без гриму?
Звучить, звучить Аркасів вокаліз.
А діти гладять мармурову гриву,
і пащу лева, й очі, повні сліз...**

Леви Миколи Аркаса. Д. Кремінь, 1987

* Два скульптурных льва, которые раньше украшали фасад дома Н.Н. Аркаса, установлены в городском Каштановом сквере.

«Просвита»

25 февраля 1907 г. в Николаеве произошло событие, которому суждено было открыть новую страницу в истории культуры Причерноморского края. После панихиды в Старо-Купеческом соборе по случаю 93-й годовщины со дня смерти Т.Г. Шевченко в помещении здания Технического общества (ул. Таврическая, 46 – здание сохранилось) прошло торже-

Е.Ф. Зарницкая, оперная певица, одна из лучших исполнительниц роли Катерины в одноименном спектакле Н.Н. Аркаса. Участвовала в торжественном вечере николаевской «Просвиты» 22 февраля 1909 года

ственное открытие украинского либерально-просветительского общества «Просвита». Осуществилась воля горожан, сторонников национального самоопределения и возрождения культуры Украины. Инициатором и лидером новой общественной организации был Н.Н. Аркас.

В уставе «Просвиты» определялись цели общества: «Помочь развитию украинской культуры и, главным образом, просвещения украинского народа на его родном языке в Николаеве». Для достижения этого ставилась задача издания газет и журналов на украинском языке, книг, открытия библиотек и читален; пропаганда национальной культуры и традиций путем лекционной дея-

тельности, создания литературно-музыкальных вечеров, спектаклей, учреждения конкурсов, премий, персональных стипендий. Средства «Просвиты» составляли членские взносы, пожертвования, сборы от концертов, спектаклей и др. Руководство осуществлял совет, при котором действовали четыре секции: литературная, драматическая, книжная и хозяйственная. Совет установил связи с подобными организациями в Одессе, Киеве, Полтаве, Чернигове, Житомире, вел переписку с известными деятелями украинской культуры.

Группа участников спектакля «Катерина», посвященного памяти Н.Н. Аркаса.
Поставлен в Николаеве 26 апреля 1910 года

Следует заметить, что в Николаеве и до «Просвиты» существовали объединения энтузиастов, которые пропагандировали идеи украинского просвещения. К примеру, один из старейших николаевских краеведов, читавший в Николаевском учительском институте курс украинской литературы, профессор Н.Д. Лагута (расстрелян по обвинению в принадлежности к так называемому «Союзу освобождения Украины») вспоминал о своих встречах с 65-летним городским

служащим Г.А. Щербанем, одним из соратников Н.Н. Аркаса, активистом кружка украинской культуры 1898 года – «Ингульская громада». Щербань состоял в украинской партии социал-революционеров и разделил трагическую судьбу многих николаевских просвитян.

Общественная организация была представлена преимущественно городской интеллигенцией: служащими, учителями, врачами, музейными работниками, актерами, членами городской Думы. К 1908 г. николаевская «Просвита» насчитывала до 180 членов. Здесь регулярно читались доклады по истории Украины (первый лектор Н.Н. Аркас), о творчестве П. Нищинского, М. Заньковецкой, И. Котляревского, М. Драгоманова. Большим успехом у жителей города пользовалась библиотека «Просвиты» (до 3 тысяч названий преимущественно украинской литературы), спектакли, концерты хора, оркестра. Украинские самодеятельные артисты играли на своей сцене пьесы Чехова, Котляревского, Карпенко-Карого, Квитки-Основьяненко, ставили фрагменты оперных спектаклей Н. Аркаса – «Катерина», «Запорожец за Дунаем» С. Гулака-Артемовского. Особенно празднично проходили ежегодные шевченковские торжества.

Среди традиционных культурных и художественных мероприятий в деятельности общества большое место занимала благотворительная работа. Члены «Просвиты» создавали фонды помощи для лазаретов судостроительных заводов «Руссуд» и «Наваль», передавали средства украинскому лазарету в Москве (в годы первой мировой войны), собирали пожертвования, устраивали благотворительные сборы в пользу беднейших учеников и студентов, пополняли фонды Николаевской общественной библиотеки книгами украинских авторов.

Организации удалось осуществить несколько издательских проектов. Известна брошюра преподавателя Николаевского учительского института В. Герасименко «Поезія України», изданная на общественные средства. В 1916 г. в кругу просвитян родилось еще одно издание – «Словник Шевченкової мови», составленный анонимным автором. Словник знакомил читателей с алфавитным списком слов, использованных Т. Шевченко в «Кобзарі».

С историей николаевской «Просвиты» тесно связана биография Ю.Г. Бойко-Блохина (1909-2004), профессора ун-та в Мюнхене. Он

родился в Николаеве, после окончания средней школы поступил в Институт народного образования (сегодня госуниверситет им. В.А. Сухомлинского) и стал активистом «Просвиты», сформировал молодежную группу по изучению украинской литературы «Гарт юнаків». Впервые Бойко-Блохин был арестован в конце 20-х годов. В пору вынужденной эмиграции ученый обосновал проект сооружения в Вашингтоне памятника Т.Г. Шевченко. В 1992 году Юрий Григорьевич был гостем студентов-филологов Николаевского пединститута.

Деятельность «Просвиты» в городе Николаеве была прервана в 1924 году, возобновлена в 90-е годы XX века.

Поэтическая антология края _____

*Когда заснет устало и глубоко
огромный город, залитый огнем, —
ко мне приходит тополь издалика
и шелестит, как в детстве, под окном.*

*Он все зовет меня на Украину —
плугами землю черную пахать
и яблони за домом поливать,
и рвать под осень терпкую калину.*

*Идут года... И с каждым днем верней
я отличаю цвет от пустоцвета...
И потому лишь дорога планета,
что есть земля отцовская на ней.*

Тополь. М. Винграновский, 1955

Владимир Маяковский: «В Николаеве нам предложили не касаться ни начальства, ни Пушкина»

Январские номера местных городских газет 1914 г. публиковали следующее объявление:

«Театр Шеффера. Только один вечер в пятницу, 24 января, вечер футуристов. Знаменитые представители кубизма из Москвы.

Владимир Маяковский – футурист

Василий Каменский прочтет «Смехачам наш ответ», Давид Бурлюк – «Кубизм и футуризм», Владимир Маяковский – «Достижения футуризма». Билеты продаются».

Шумная слава ниспровергателей литературных авторитетов и общественных устоев сопровождала футуристов на всем пути их гастролей. Все вызывающим было у московских гостей: и стихи, и внешний вид, и манера общаться с публикой. Даже сочетание имен приводило в недоумение: Владимир Владимирович Маяковский, Давид Давидович Бурлюк, Василий Васильевич Каменский. На николаевскую сцену они вышли с рисунком аэроплана

Фрагмент первой полосы местной «Трудовой газеты» с объявлением о предстоящем выступлении московских футуристов

на щеке. В зале, где выступали футуристы, присутствовал наряд полиции. В николаевских гимназиях запретили своим воспитанникам присутствовать на вечере в театре Шеффера.

Следует сказать, что все члены группы бывали в Николаеве и ранее. Знакомство Маяковского с Северным Причерноморьем впервые произошло в конце 1912 г., когда его товарищ по Московскому училищу живописи, ваяния и зодчества Давид Бурлюк пригласил друга провести рождественские каникулы у своих родителей – в Чернянке (ныне Каховский р-н Херсонской обл.). Маршрут следовал через Николаев. На железнодорожной станции в ожидании поезда на Херсон пришлось провести несколько часов. По воспоминаниям Бурлюка, именно здесь у Маяковского и родилось поэтическое описание расположенного рядом Николаевского порта:

*Простыни вод под брюхом были.
Их рвал на волны белый зуб.
Был вой трубы, – как будто лили
любовь и похоть медью трубы.*

*Прижались лодки в люльках входов
к сосцам железных матерей.
В ушах оглохших пароходов
горели серьги якорей.*

Это было одно из самых ранних стихотворений Маяковского — образец его лирики 10-х годов нового XX века.

Пребывание в Чернянке многое прояснило в формировании эстетических взглядов начинающего поэта. Он участвовал в полемике о принципах авангардного искусства, пытался формулировать свою позицию, которая нашла выражение в литературной декларации русских футуристов «Пощечина общественному вкусу» (1912). Маяковский был ее соавтором.

Василий Каменский впервые приезжал в Николаев еще в 1905 году. Как молодой актер он был принят в труппу Вс. Мейерхольда «Товарищество новой драмы», она гастролировала в городе всю весну. О посещении Николаева В. Каменский рассказал в мемуарной книге «Путь энтузиаста» (1968).

Путешествие «знаменитых представителей кубизма» по югу сопровождалось широкой рекламой. «Николаевская газета», «Трудовая газета» публиковали иронические заметки, шаржи, фельетоны. Вечер в театре Шеффера собрал полный зал. Маяковский сразу заявил николаевской публике:

«Мы хотим дать теоретическое обоснование футуризма. Те, кто полагали, что им придется участвовать в скандале и работать руками, — должны будут разочароваться: им придется работать мозгами... Я человек талантливый, — добавил Маяковский, — и вы, господа, проводите меня аплодисментами». Объяс-

Первые издания знаменитых представителей кубизма

няя принципы своего понимания нового искусства, поэт говорил о приверженности к скоростям, полному движению XX века, которому должна соответствовать и поэзия. После получасовой лекции собравшиеся в зале наградили выступавшего бурными аплодисментами и даже потребовали его вторичного выхода. Футурист Маяковский, только что сталкивавший литературных гениев с «парохода современности», читал наизусть стихи А. Пушкина и В. Брюсова.

«То, что мы узнали от живых футуристов о футуризме, было во все не странно и не смешно, — писал в «Трудовой газете» В. Нежданов, один из немногих критиков, который предпринял попытку объективно оценить выступление московских гостей. — И если кто-нибудь имел право смеяться, то именно Маяковский над публикой».

Эпатирующая самоуверенность, элементы игры в поведении не помешали николаевцам разглядеть в молодом поэте подлинный талант. Впечатления 1914 года стали строками литературной автобиографии Маяковского. Он назвал этот год «веселым» и обобщал так:

«Ездили Россией. Вечера. Лекции. Губернаторство настораживалось. В Николаеве нам предложили не касаться ни начальства, ни Пушкина. Часто обрывались полицией на полуслове доклада....

Для меня эти годы — формальная работа, овладение словом» («Я сам»).

В 60-е годы советского времени на фасаде старинного здания бывшего театра Я. Шеффера была установлена мемориальная доска с фамилиями выдающихся деятелей искусства, выступавших на николаевской сцене: Ф. Шаляпина, В. Комиссаржевской, Вс. Мейерхольда, В. Маяковского, П. Саксаганского, И. Карпено-Карого. К сожалению, в первые годы уже нового XXI века памятная доска исчезла.

Вести из прошлого _____

- **Николаев в 1913 г. Общие итоги. Право, трудно определить, в каком настроении проводили николаевцы 1913 год в вечность. Было скучно, серо, особенно буднично.**

Дни ползли, как черепахи, сменялись монотонно месяцы... Единственный рассадник культуры — общественная библиотека — и та словно застыла на месте и сосредоточила свою деятельность на выдаче книг и выписывании газет и журналов.

«НИКОЛАЕВСКАЯ ГАЗЕТА», 1 января, 1914

- Всех интересует вопрос: будет скандал или не будет? В Одессе, например, футуристы не оправдали возложенного на них доверия, скандала не было. Публика ушла разочарованная. Может быть, Николаеву посчастливится.

«ТРУДОВАЯ ГАЗЕТА», 24 января, 1914

- Театр дрожал от хохота. Хохотали до слез, до колик. Эти раскрашенные физиономии разве не напоминают вам клоуна?... Василий Каменский заявляет со сцены, что он хочет «танцевать танго с коровами»... Публика в Николаеве отнеслась к футуристам добродушно, смотрела на них как на балаганных кривляк и провела очень весело время.

«НИКОЛАЕВСКАЯ ГАЗЕТА», 26 января, 1914

- Театральные итоги. Этот сезон совершенно отучил публику от театра, разогнал ее, она мало-помалу забывает дорогу в театр... Если наша публика не примирилась с той макулатурой, которой ее пытались кормить, то это свидетельство того, что оскудению театра у нас, слава Богу, не сопутствует падение театральных вкусов.

«ТРУДОВАЯ ГАЗЕТА», 18 февраля, 1914

Иван Бунин: «Уехал в Николаев»

Выдающийся прозаик, поэт, переводчик, первый российский лауреат Нобелевской премии в области литературы тесно связан с Украиной, Северным Причерноморьем и творчеством, и обстоятельствами личной жизни.

Десятки сухопутных и морских маршрутов путешествий И.А. Бунина начинались и завершались в Одессе. Николаев был перекрестком на этих маршрутах. 9-го июня 1896 г. после поездки по Крыму писатель совершил переход по Днепру, в котором записал «псалму про сироту». Далее была Полтава, Одесса. «Я мысленно ехал в Кременчуг, Николаев», — отметил он в дневнике. В строках за 26 сентября имеется точное указание: «Уехал в Николаев».

О впечатлениях, настроении того времени красноречиво говорит запись 24 мая 1897 г., сделанная на пути из Кременчуга в Одессу:

«Николаев, Буг. Ветрено и прохладно. Низкие глиняные берега. Буг пустынен. Устье, синяя туча, громадой поднявшаяся над синей сталью моря. Из-под боков парохода развалы воды... бегут сквозь решетку палубы...

Впереди море, строй парусов.

Выход из устья реки в море:

речная мутная, жидкая вода сменяется чистой, зеленой, тяжелой и упругой морской... Другой ветер, другой воздух, радость этого ветра, простора, воздуха, счастье жизни, молодости...»

Судя по дневниковым записям (Бунин всю жизнь вел дневники), он много раз приезжал в город на Южном Буге. С 1898 г. писатель поселяется в Одессе надолго, сближается с местными литераторами, художниками – членами Товарищества южнорусских художников. Иван Алексеевич был особенно дружен с николаевцем Н.Н. Лепетичем (1866-1921), талантливым художником и поэтом, его упоминает В.Н. Муромцева-Бунина в своей мемуарной книге «Жизнь Бунина» (1989).

Бунин любил степное Причерноморье. Необозримые просторы лиманов, запахи разнотравья, сцены украинской народной жизни будили поэтическое чувство. В романе «Жизнь Арсеньева» читаем:

«Не могу спокойно слышать слов: Чигирин, Черкассы, Хорол, Лубны, Чертомлык, Дикое Поле, не могу без волнения видеть очеретяных крыш, стриженных мужицких голов, баб в желтых и

1916 год. Первый выпуск Николаевского учительского института.
Они могли быть участниками встречи с И.А. Буниным
в зале Городского собрания

красных сапогах, даже лыковых кошелок, в которых они носят на коромыслах вишни и сливы. «Чайка скиглить літаючи, мов за дітьми плаче, сонце гріє, вітер віє на степу козацім...». Это Шевченко, – совершенно гениальный поэт! Прекраснее Малороссии нет страны в мире».

Впечатлениями знакомства с краем рождены лирические стихотворения «Песня» («Я – простая девка на баштане...»), «Лиман песком от моря отделен...» и др.

8-го августа 1913 г. «Николаевская газета» известила читателей о предстоящем выступлении на студенческом вечере почетного академика И.А. Бунина совместно с писателями А.М. Федоровым и Г.А. Яблочковым. Литераторов сопровождали артисты одесской оперы О. Федоровская и В. Селявин. Вечер «в пользу недостаточных студентов и курсисток» состоялся в зале Городского собрания 10 августа. В начале XX века он располагался на углу улиц Соборной и Спасской, 38. Завершился вечер традиционным балом далеко за полночь. К сожалению, мы не располагаем сведениями о литературной программе встречи. И. Бунин на подобных вечерах обычно читал свои стихи и отрывки из прозаических произведений. Возвращался в Одессу излюбленным способом: по морю, на пароходе русско-дунайского пароходства «Русь».

События гражданской войны писатель встретил в Одессе. В последних дневниковых записях 1919 года горькие размышления о всеобщей разрухе, нищете, массовых расстрелах, грабежах библиотек, попрании элементарных нравственных норм. 2 мая Бунин засвидетельствовал случай погрома на Большом Фонтане. Убиты 35 человек. 11 мая записал: «Говорят, в Николаеве идет еврейский погром...». 14 мая – выписка из газетного сообщения: «В Николаеве зверский погром... Елизаветград от темных масс пострадал страшно. Убытки исчисляются миллионами. Магазины, частные квартиры, лавочки и даже буфетки снесены до основания...»

Бунин мучительно следил за тем, что происходит вокруг. Его ждало изгнание. События 24 января 1920 года, начала трагического исхода на чужбину, нашли отражение в рассказе «Конец».

* * *

*Лиман песком от моря отделен.
Когда садится солнце за Лиманом,
песок бывает ярко позлащен.*

*Он весь в рыбалках. Белым караваном
стоят они на грани вод, на той,
откуда веет ветром, океаном.*

*В лазури неба, ясной и пустой,
Та грань чернеет синью вороненой
Из-за косы песчано-золотой.*

*И вот я слышу ропот отдаленный;
Навстречу крепкой свежести воды,
Вдыхая ветер, вольный и соленый,
Вдруг зашумели белые ряды
И, стоя, машут длинными крылами...
Земля, земля! Несчетные следы*

*Я на тебе оставил. Я годами
Блуждал в твоих пустынях и морях.
Я мерил неустанными стопами*

*Твой всюду дорогой для сердца прах:
Но нет, вовек не утолю я муки –
Любви к тебе! Как чайки на песках,*

Опять вперед я простираю руки.

6.11. И. Бунин, 1916

«На нашей улице жило много рабочих, евреев и русских...»

*Друг мой, я вырос в чужбине холодной
Сыном неволи и скорби народной;
Два достоянья дала мне судьба:
Жажду свободы и долю раба...*

С.Г. Фруг

В названии очерка — строки из воспоминаний известного прозаика и драматурга начала XX века, автора восьмитомного собрания сочинений Давида Яковлевича Айзмана. Он родился в Николаеве 14 (26) марта в 1869 году в семье небогатых коммерсантов. Детские

Д. Айзман, 1895

годы будущего писателя прошли на городской окраине, где жили артелями пришельцы из центральных губерний — плотники, водовозы, извозчики, печники, банщики, прачки, золотари, тряпичницы. «Я имел среди этой публики много друзей», — вспоминал писатель.

Нравы городских низов, местечковый быт украинской провинции станут главной темой рассказов Айзмана.

Старшие братья Давида — Владимир и Григорий были народниками, близкими товарищами николаевских революционеров С. Виттенберга, И. Ковальского, И. Логovenко. Третий брат Моисей — известный в свое время беллетрист,

писал на древнееврейском. Под влиянием черносотенных погромов, репрессий Владимир и Григорий отошли от революционной деятельности и посвятили себя палестинофильскому движению. Дом Айзманов стал центром, где формировались эмигрантские партии, кружки, занимавшиеся переселением земляков в Палестину.

Примерно семи лет юный Давид стал сочинять рассказы и рисовать, воображая себя одним из майн-ридовских героев среди густых кустарников крутого берега, где сливался Ингул с Бугом. Будучи шестиклассником Николаевского реального училища, он поместил свой первый рассказ в местной газете «Южанин». После окончания училища (1886) несколько лет зарабатывал тем, что давал уроки, рисовал портреты и чертил архитектурные планы. Позже поступил в Одесскую рисовальную школу, «сделался форменным газетчиком» — печатал фельетоны в «Одесском вестнике». В 1896 г. он выехал за границу, во Францию, жил в деревне, занимаясь литературным творчеством. На родину вернулся в 1904-ом.

Залъ „УНІОНЪ“.

ВЪ СУББОТУ 26 АПРѢЛЯ 1914 г.

СОСТОИТСЯ

Литературно-Артистическій вечеръ

Д. Я. АЙЗМАНА

ВЪ ВЕЧЕРЪ УЧАСТВУЮТЪ:

Артистъ Императорскихъ Театровъ М. В. Дальскій,
М. Т. Орѣхова, В. А. Селявинъ, И. Ф. Булатовъ
и А. Е. Жарковскій.

— — —

ПРОГРАММА.

I.

1. Solo на органѣ исполнить Г-нъ Гольце.
2. Мендельсонъ. Арія изъ «Риголетто» Г-нъ В. А. Селявинъ.
3. Д. Я. Айзманъ. «Объ одномъ злодѣяніи» прочтетъ авторъ.
4. Чайковскій. Романсъ исп. Г-нъ А. Е. Жарковскій.

II.

5. Римскій-Корсаковъ. «Еврейская пѣснь» Г-нъ В. А. Селявинъ.
6. Д. Я. Айзманъ. «Берно Лошакъ» прочтетъ авторъ.
7. Римскій-Корсаковъ. Еврейскія мелодіи Г-жа М. Т. Орѣхова.

III.

8. Бальмонтъ. «Умирающій лебедь» Г-нъ И. Ф. Булатовъ.
9. Надсонъ. Грезы прочт. Арт. Имп. Теат. Г-нъ М. В. Дальскій.
10. Гуцковъ. Монологъ изъ «Уриэль Акоста» Г-нъ М. В. Дальскій.
11. Эйнгель. И зорюкъ глазъ Г-нъ А. Е. Жарковскій.
12. Д. Я. Айзманъ. «Какъ мы нѣлись» прочтетъ авторъ.

Акомпанируетъ г. Симецъ.

— — —

Начало въ 8½ час. веч.

Во время исп. №№ прог. просятъ публику въ залъ не входить.

Печатать разрѣшено. — Тип. «ГРУДЪ» Одесса, Панцерновская № 15.

Программа литературного вечера
Д. Айзмана 26 апреля 1914 года. Одесса

Большой дебют в литературе писатель связывал с публикацией в журнале «Русское богатство» (№ 5, 1901) очерка «Немножечко в сторону». Спустя три года, вышел первый сборник произведений Айзмана под названием «Черные дни», обозначивший один из ведущих мотивов всей его литературной деятельности: трагическое мироощущение русско-еврейского интеллигента, в котором время погромов — «черные дни» — рождает гнетущую нелюбовь к родине-мачехе.

Айзман сближается с А.М. Горьким, активно сотрудничает с товариществом «Знание». Здесь увидели свет его новые произведения, в том числе и трагедия «Терновый куст». Не обладая правом жительства в центральных губерниях, писатель был вынужден выдавать себя за приказчика, чтобы временно жить в Киеве или Петербурге. Автор «Тернового куста» не мог поселиться и в родном городе, ибо Николаев также числился вне так называемой «черты оседлости».

Социальные перемены в России писатель принял с воодушевлением, однако новые творческие замыслы реализовать уже не смог из-за тяжелой болезни. В декабре 1917 г. драматическая труппа культурно-просветительского отдела Николаевского совета рабочих и военных депутатов осуществила постановку трагедии «Терновый куст». Это было первое сценическое воплощение запрещенной царской цензурой пьесы.

Умер Д.Я. Айзман 26 сентября 1922 г. под Петроградом.

Поэтическая антология края _____

*Ни стука, ни скрипа, ни лая,
Утихла ночная листва.
Дышу я тобой, Николаев,
Мне даже не снится Москва.
Шагаю той ночью бессонной, —
Еще мне шестнадцати нет, —
На улице нашей зеленой
Я признанный всеми поэт.*

*Иду Адмиральской
От друга
Сквозь город, который уснул.
И тянет прохладой с Буга,
И плещется рядом Ингул.*

*Сквозь сумрак акаций
По Спасской
Я путь продолжаю к Сенной.
И город мне кажется сказкой,
Недавно придуманной мной.*

*Теперь-то, конечно, я знаю,
Не знал, оперившись едва:
Признал бы меня Николаев,
Признает тогда и Москва.*

*Ту ночь не вернуть.
Только эхо.
Но, веря былым чудесам,
Я в мой Николаев приехал
К моим уцелевшим друзьям.*

*Все было:
Разлуки и встречи. Душа, не кричи – помолчи!..
Мне город набросил на плечи
Накидку из желтой парчи.*

*Пылают осенние краски,
Я вижу весь город насквозь.
На то и придуманы сказки,
Чтоб легче на свете жилось.*

Мой город. М. Лисянский, 1975

Максим Горький: «В Николаев меня привез шарманщик...»

Он был одним из самых популярных авторов начала XX века. Весной 1891 г. Алексей Пешков (наст. фамилия писателя А.М. Горького) отправился в большое странствие по России, которое заняло у него почти два года. Он посетил десятки городов и сел Украины. Направляясь из Екатеринослава на юг, Горький приходит в село Кандыбино (ныне Новоодесского р-на Николаевской обл.), где становится

свидетелем публичной расправы над женщиной. Случай этот описан им в автобиографическом очерке «Вывод» (1895). Уже в советские годы Алексей Максимович подвергнул произведение незначительной правке и добавил заключительный абзац: «Это я написал не выдуманное мною изображение истязания правды — нет, к сожалению, это не выдумка. Это называется «вывод»... Это бытовая картина, обычай, и это я видел в 1891 году, 15 июля, в деревне Кандыбовке, Херсонской губернии, Николаевского уезда».

Горький пытался защитить жертву, протестуя против «свинцовых мерзостей» российской действительности. Позже он сообщит своему биографу: «Меня

сильно избили, вывезли из села Кандыбовки – 27-30 верст от Николаева – и бросили в кусты в грязь... В Николаев меня привез шарманщик, ехавший с какой-то сельской ярмарки...»

Находясь на излечении в николаевской больнице, Горький познакомился с двойником своего будущего литературного персонажа. От соседа по больничной койке он услышал историю, которую положил в основу рассказа «Челкаш». Он был напечатан в журнале «Русское богатство» (№6, 1895) и принес молодому автору всероссийскую известность.

Сегодня мы можем уточнить маршрут путешествия Горького по бугской земле. 15 июля он приходит в знойную Кандыбовку и попадает в николаевскую больницу. В скорбном листе А. Пешкова – так раньше называли больничный лист – значился перелом трех ребер. Этот документ до 1930 г. хранился в областном архиве. Выйдя из больницы, он направляется в Одессу, намереваясь переправиться на Кавказ. Планы эти, однако, не удались, и он возвращается в Николаев. Заходит в с. Тузлы (ныне Березанский р-н Николаевской обл.), где находился соляной промысел. Замученные непосильным трудом возчики соли надругались над новичком («На соли», 1895). После 25 августа его путь лежит в Херсон и далее – в Крым.

Горький населил свои ранние произведения колоритными человеческими типами: свободолюбивыми бродягами и босяками («Челкаш», «Емельян Пиляй», «Мой спутник»), забывшими себя из-за каторжной работы грузчиками («На соли»), мудрыми чабанами-хохлами, щедрыми очаковскими рыбаками. Фактическая достоверность и автобиографизм повествования создавали иллюзию полного слияния искусства с жизнью. Эту иллюзию усиливали поэтические картины изображения яркой южноукраинской природы: необозримых степей, песчаных отмелей, «бархатного» ночного неба, «дивно красивого и мощного» моря. Произведения николаевского цикла обнаруживали своеобразие художественного мира молодого Горького, мечтавшего вместе со своими героями о всеобщем счастье.

Перед николаевцами, любителями сценического искусства, предстали почти все персонажи драматургических произведений писателя. Уже в год создания пьесы «На дне» (1902) ее прочитали в артистическом кружке города (руководитель Г.Н. Ге). Горьковских героев на

М. ГОРЬКИЙ.

“ВЫВОД”

По деревенской улице, следу белых паванов, с
ким всем движется страшная процессия.

Идет толпа народа, идет густо и медленно, — движется
как большая волна, а впереди ее шагает ~~лошадка~~^{лошадка}, шерохова-
тая лошадка, понуро спустившая голову. Подняв одну из
передних ног, она так странно встряхивает головой, точно
хочет ткнуться шершавой мордой в пыль дороги, а когда она
переставляет заднюю ногу, ее круп оседает к земле, и кажется,
что она сейчас упадет.

К передку телеги ^{взвизгивая} привязана веревкой за руки маленькая
удержан, совершенно ^{какая} женщина, почти девочка. Она идет как-то странно,
ноги ее подгибаются
боком, ее голова, в руках растрепанных темно-русых волос
поднята кверху и немного откинута назад, глаза широко от-
крыты, смотрят вдаль тупым, ~~бессмысленным~~ взглядом, в
котором нет ничего человеческого... Все тело ее в синих и
багровых пятнах, круглых и продолговатых, левая упругая,
девичья грудь рассечена и на нее сочится кровь... Она обжи-
^{красные}
вовала ~~путь~~ ^{красные} полосу на животе и нуте по левой ноге

Фрагмент страницы очерка М. Горького «Вывод»
со следами авторской правки

сцене местного театра Шеффера зрители увидели впервые в 1903 г. в пьесе «Мещане» — этим спектаклем Вс. Мейерхольд открывал летние гастроли в Николаеве. В этом же театральном сезоне две труппы российских актеров играли спектакль «На дне», вызывавший большое общественное возбуждение. Исключительный успех имела постановка Мейерхольда пьесы «Дачники» во время херсонских гастролей 1905 г. Гуманистический пафос горьковской драматургии вызывал живую реакцию провинциальной публики.

Ныне имя автора «Челкаша» носит сельская улица в Кандыбино. Здесь сооружен памятник писателю (авторы В. Федорук и А. Коптев). В Николаеве на здании старой городской больницы, где он лечился (ул. 1-я Экипажеская ныне Володарского, 4), в 1968 г. — к 100-летию со дня рождения А.М. Горького установлена мемориальная доска со следующим текстом: «Тут у 1891 р. лікувався великий радянський письменник Олексій Максимович Горький».

Глазами современников _____

- **Возвращаясь из Полтавы, отец заехал в Николаев, Херсон, Одессу. В Николаеве он побывал на судостроительном заводе, в адмиралтействе, в торговом порту, который в те времена был одним из первых на юге России по экспортированию хлеба, посетил винокуренный завод и табачную фабрику. Коцюбинский наблюдал, как грузят зерно, осматривал ссыпные пункты. На перевалочном пункте в тучах пыли перелопачивали, провеивали, ссыпали в мешки и взвешивали зерно только женщины, получая за это более низкую плату, чем мужчины. Женский труд использовали и на винокуренном заводе. Медицинская помощь отсутствовала. От осколков битой посуды у работниц были изранены руки. На табачной фабрике работали и дети. Отец был поражен увиденным.**

И.М. Коцюбинская, 1965

Евгений Замятин: «Мой адрес – Лондонская гостиница»

*Если бы все эти годы не прожил вместе с
Россией – больше не мог бы писать.*

Е. Замятин, 1928

Судя по старым адрес-календарям, в Николаеве конца XIX – начала XX вв. насчитывалось более двадцати гостиниц. В центре города на ул. Соборной напротив Гостиного двора находилась «Петербургская гостиница», в ней останавливался украинский драматург и актер М. Кропивницкий. Гости Николаева среднего достатка жили в номерах «Центральной» – единственном отеле, который функционирует и в наши дни под названием «Континент». В январе 1914 г. здесь провели ночь гастролирующие футуристы. «К подъезду нашей гостиницы, – вспоминал В. Каменский, – привалила большая толпа молодежи и потребовала нашего выхода на улицу для прогулки. И мы гуляли по Соборной в тесном кольце юношей и девиц, читавших наши стихи. Наряд полиции следовал за нами по мостовой» («Путь энтузиаста»).

Однако подлинным украшением Николаева была самая большая городская гостиница «Лондон» («Лондонская»),

попавшая на почтовые открытки начала XX века. Она располагалась на углу Соборной и Спасской под номером 40. Построенная в 1896 г. в стиле ампир, гостиница принимала самых уважаемых гостей. Отель располагал 50-ю номерами, суточное проживание здесь обходилось от рубля до 6 руб. 50 коп. Отличной репутацией пользовалась кухня и кондитерская. Обед из четырех блюд в гостиничном ресторане обходился в 1 рубль.

В «Лондонской» останавливались служащие чины, приезжие артисты. Отсюда отправила два письма актриса Александринского театра В.Ф. Комиссаржевская, гастролировавшая в Николаеве в ноябре 1902 г. Постояльцем «Лондонской», пожалуй, мог себя назвать Е.И. Замятин, сообщивший свои координаты в первый же день приезда: «Николаев (Херсонской губернии), Лондонская гостиница, № 8». В письме есть примечание: «Гостиница очень хорошая...». Это было 1 июля 1913 года.

Старый Николаев. Городская гостиница «Лондон» («Лондонская»).
Здание не сохранилось

Бывший выпускник кораблестроительного факультета Петербургского политехнического института стал преподавателем корабельной архитектуры и вместе со специальными техническими

статьями сочинял первые рассказы. Литературную известность инженеру Замятину принес город Николаев. «Построил там, – сообщает он в автобиографии, – несколько землечерпалок, несколько рассказов и повесть «На куличках».

«Несколько рассказов» – это «Непутевый» и «Три дня», вобравшие впечатления бурной большевистской юности автора, запахи и краски Причерноморья – очаковский «душистый с берега ветерок с запахом степных трав» («Три дня»). Его командирование на судостроительный завод «Наваль» в 1913 г. было связано с техническими проектами, исполнением обязанностей портового техника и наблюдением за выполнением дноуглубительных работ.

Следует заметить, что гостиница «Лондонская» – не единственный николаевский адрес молодого писателя. Он жил на ул. Глазенаповской, 12. В письме к жене, подробно рассказывая о своем самочувствии в городе на Южном Буге, однажды обмолвился: «Спал, как на углу Никольской – Наваринской, часов до 8...». Очень скоро Замятин полюбил живописный берег у городского яхт-клуба и принял решение снять поблизости комнату на даче. В районе Спасска их было

Водолечебница доктора М.Г. Кенигсберга, где принимал лечебные процедуры Евгений Замятин. 1901

множество. Он наслаждался свежим речным воздухом, совершал прогулки вдоль берега и весьма дорожил одиночеством, когда можно было работать над рукописями. Утром Евгений Иванович отправлялся на судостроительный завод, совершал на моторном катере рейсы по Днепровско-Бугскому лиману к работающим землечерпалкам, а вечером регулярно наведывался в «Лондонскую» за письмами. В архиве писателя сохранился пригласительный билет:

«Общество Николаевскихъ Заводовъ и Верфей имеет честь просить Васъ съ супругою почтить своимъ присутствиемъ закладку четырехъ эскадренныхъ миноносцевъ «Безпокойный», «Гневный», «Дерзкий» и «Пронзительный» и спускъ первыхъ двухъ на воду, имеющие быть 18 октября 1913 года.

Начало церемонии въ 10 часовъ утра».

Замятин присутствовал при спуске и закладке судов в Николаеве, для чего было необходимо всякий раз добывать фрак и цилиндр, участвовал в заседаниях городского Технического общества, слушал в театре Шеффера выступление исполнительницы русских народных песен Надежды Плевицкой, ходил на спектакль по пьесе Л. Андреева. 5 ноября сообщал: «Веду себя нынче в театр на «Не убий» Андреева». В афише театра спектакль назывался «Каинова печать», его играла драматическая труппа Товарищества В.Н. Викторова. Приезжая в Николаев, Замятин посещал городскую общественную библиотеку, следил за московскими и петербургскими газетами «День», «Вестник Знания», «Биржевые Ведомости», еженедельным литературно-художественным журналом «Огонек», читал том изданных писем А.П. Чехова, роман английского писателя У. Локка «Кумиры».

Оказались полезными для его здоровья и сеансы процедур в местной водолечебнице М.Г. Кенигсберга (писатель страдал заболеванием кишечника). Сегодня старинное здание на Большой Морской хорошо известно николаевцам как популярное учреждение здравоохранения. По сохранившейся планировке душевых комнат и кабин легко представить ситуацию, когда осенью 1913 года сюда приходил молодой инженер в форменном кителе, взвешивался (3 пуда и 13 фунтов), потом принимал душ Шарко и массаж после ванны.

Фрагмент фасада бывшего купеческого
дома по улице Пушкинской, № 35.
Отреставрирован в 2008 г.

По роду службы писатель бывал во многих городах Украины: Луганске, Харькове, Екатеринославле, Херсоне, Одессе. Последний раз он посетил Николаев весной 1915 года.

В 1916 г. Е.И. Замятин был командирован военным министерством в Англию для наблюдения за строительством заказанных русским пра-

вительством ледоколов. Через его руки прошли проекты «Святого-ра», переименованного в «Красин», «Пожарского», он был творцом (выполнял аванпроект) самого мощного русского ледокола, названного позже «Ленин». Писатель говорил о благотворном воздействии технической профессии на художественное творчество, влюбленно писал о ледоколах, этих «неуклюжих» стальных гигантах, способных выдерживать тиски ледяных полей.

Из-за политических обвинений писатель был вынужден выехать за границу, скончался он в 1937 г. в Париже. Самое большое, пяти-томное, собрание его сочинений издано в Мюнхене.

Глазами современников _____

- **В Николаеве есть много хороших садов, в особенности замечателен бульвар на возвышенном левом берегу Ингула с северной стороны города, так же роща из диких деревьев и кустарников вокруг обсерватории и урочище Спасск – прелестный овраг, окруженный садом. В вершине этого оврага, близ Буга, находится источник лучшей воды. От обсерватории и Спасска к югу на низменном песчаном пространстве раскинуто более 35 рощ из диких деревьев...**

Из статистического описания, 1847

- Лучшие здания города расположены над Ингулом вдоль Адмиральской улицы. Имеются бульвары и общественные сады. Лучший бульвар – над обрывом Ингула: он состоит из нескольких аллей белой акации, сирени и тополей. Отсюда открывается прекрасный вид на Ингул, лиман и степи. Весьма живописен также Спасский сад над Бугским лиманом; сад украшен беседками, гротами, изящным двухэтажным домиком в готическо-мавританском стиле и пр. Вообще г. Николаев отличается большим благоустройством, удобствами жизни, здоровым климатом... Николаев является после Одессы лучшим городом края.

П.П. Семенов-Тяньшанский, 1904

- На заводах, которых было крупных два: Руссуд (Русский судостроительный) и завод «Наваль», начинали строиться линкоры. Первый был «Императрица Мария», и скоро должны были спускать коробку в воду. В городе это вызвало большой ажиотаж, отец получил приглашенный билет, взяв с собой меня, и мы увидели, как по команде директора завода Дмитриева: «Его высокопревосходительство просит приступить к спуску» (это был морской министр Григорович), после короткого стука отбойных молотков по колодкам, удерживающим корабль на стапеле, огромная масса корабля поползла к воде. Место спуска было очень невелико, и поэтому с коробки корабля был сброшен сначала один якорь, который сорвало, затем второй, который тоже сорвало, но «Мария» осталась на плаву, не врезаясь в ближайший берег, так как Ингул очень узок в этом месте.

Моя биография. Х.Л. Инглези, 1996

Алексей Гмырев: «Я люблю этот город»

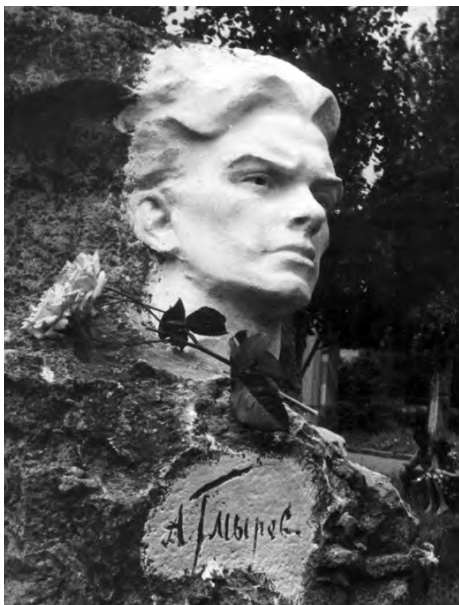
*Я кузнец. Темно встаю
и ложусь не рано.
Целый день кую, кую,
без похмелья пьяный.*

«Кузнец». А. Гмырев, 1909

В поэтическом наследии Ивана Франко присутствует образ веселого кузнеца («Из днів журби», 1900), который сзывает людей бороться за лучшую долю, ковать свободу вместо цепей. Кузнец в стихотворении А. Гмырева очень близок к персонажу великого Каменяра. Гмыревский образ — символ человека труда, он занимал центральное место в лирике авторов из рабочей среды периода первой русской революции. В стихах николаевского пролетария ярко выявилась натура героя-борца, который не страшится неволи и не теряет веры в победу добра над злом.

Художественное наследие поэта весьма невелико. Известны чуть более ста его стихотворений и писем к Марии Козловой, с которой он познакомился на маевке — нелегальном собрании рабочих завода «Наваль».

Алексей Михайлович Гмы-

Памятник А.М. Гмыреву на Черноморском судостроительном заводе.
Скульптор О.А. Здиховский

рев род. в г. Смоленске 17 марта (29.3) 1887 года. В пять лет лишился матери и отца, железнодорожного кондуктора. Пятнадцатилетнему Алексею пришлось оставить шестиклассное городское училище (проучился три года) и начать самостоятельную жизнь. Так он оказался на

Старый Николаев.
Судостроительный завод

юге. На рубеже двух столетий Николаев вырос в большой промышленный центр. Судостроительные заводы, морской порт притягивали сотни наемных рабочих из Надднепрянщины, центральных губерний России. Любознательный юноша устроился на судостроительный завод, где и произошло его знакомство с лидерами местной организации Российской социал-демократической рабочей партии. Гмырев становится активным ее членом. «Здесь, на заводе, – вспоминал Алексей, – в среде рабочих я сразу стал взрослым». С 1904 г. за юношей стала охотиться царская охранка, а четыре года спустя елизаветградский окружной суд, предъявив ложное обвинение, приговорил Гмырева к 6 годам и 8 месяцам каторжных работ. 13 сентября 1912 года большевистская «Правда» писала:

«Год тому назад в больнице херсонской каторжной тюрьмы умер от чахотки политический заключенный, бывший рабочий николаевских судостроительных заводов Алексей Гмырев. Шесть лет непрерывного заключения сказались на его юношеском здоровье, вследствие чего на 24-м году его опустили в могилу... Покойный товарищ все свои страдания души и заветные мысли вкладывал в стихи...»

Поэтическое становление Гмырева происходило под воздействием русской и украинской культур. Он любил творчество Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Серафимовича, Скитальца. В Николаеве началось знакомство с украинским искусством. Поэт восторженно отзывался о таланте М. Заньковецкой. Во время ее последних николаевских гастролей в театре Шеффера (1902) он просмотрел почти все спектакли с участием выдающейся украинской актрисы. Письма, воспоминания друзей свидетельствуют о том, что Гмырев хорошо знал современную ему литературу, читал Бальмонта, Брюсова, следил за «выпусками новой поэзии». Мужественно преодолевая вынужденное бездействие, одиночество, поэт создавал романтические образы гражданской лирики («Буря», «Сокол», «Набат», «Моим врагам»).

Немало поэтических строк он посвятил невесте М. Козловой, которая стала первым биографом поэта, собрала и опубликовала его наследие — сборник стихов «За решеткой» (1926). В сохранившейся тюремной тетради они составляют лирический цикл «Песни любви». Яркими образцами его лирики являются стихотворения «Не жди меня», «Гори, мое сердце...»

В своем творчестве Гмырев стремился к многообразному эстетическому освоению мира. Его поэзия отличается завидной цельностью и преданностью идее освобождения людей труда от власти капитала. «Скоро нашу многострадальную Россию охватит всеобщее восстание, — писал он. — Трудовой народ свергнет ненавистный произвол и завоюет себе вольную волюшку. И я, свободный, гордый, вновь прилечу в Николаев. Я люблю этот город, люблю его широкие, прямые, зеленые улицы. Люблю голубой Буг и глубокий Ингул... Люблю гордых, стойких, непобедимых николаевских братьев-рабочих».

Творчество поэта-романтика вдохновило деятелей искусства на создание музыкальных произведений. Д. Шостакович включил сти-

хи Гмырева в цикл «Хоровые песни». Ряд его стихотворений положили на музыку украинские композиторы» (сб. «Гори, мое сердце», 1986). В Николаеве в 1986 г. был воздвигнут памятник поэту (авторы О.А. Здиховский и Е.П. Теляшова), его именем названа улица, областная научная библиотека. К 100-летию со дня рождения А.М. Гмырева в Николаевском пединституте состоялась республиканская научная конференция.

Поэтическая антология края

*В дни далекие на юге
милой Украины
дед читал мне на досуге
русские былины:
про Илью и про Микулу,
про былые сечи...
Бабка мне раскрыла звуки
украинской речи.
Вместе с удалю Добрыни
душу полонили
слезы бедной Катерины,
песни Гамалии...*

*И сплелось, сплелось незримо,
точно корни дуба,
все, что с первых лет любимо,
все, что с детства любо.
Песня-дума Приднпровья,
севера былина —
два навек сплетенных корня
в сердце славянина!*

Корни. Л. Вышеславский, 1936

Адрес Бабелевской голубятни

И. Бабель с фактической точностью воспроизвел многие реалии Николаева первого десятилетия XX века: улицы города, имена подлинных лиц – помощника попечителя учебных заведений Пятницкого, булочника М.К. Калустова, соседа Бабеля по улице Рыбной, где жило семейство Бабеля (ныне ул. Чкалова, 7). Не вызывает сомнений и достоверность главного события, положенного в основу сюжета двух

рассказов «История моей голубятни» и «Первая любовь» – «еврейский погром, разразившийся в пятом году в Николаеве и других городах еврейской черты оседлости...»

Главные события, которые произошли 20 октября в Николаеве, сообщает повествователь в «Истории моей голубятни», разворачивались на Соборной. Оттуда с крестным ходом толпа возбужденных мужчин и старух (некоторые несли в руках хоругви, портрет царя) направилась на Охотницкую, Рыбную, чтобы громить лавочки, дома, калечить ни в чем не повинных людей. Вот бабелевское описание этих событий.

Знакомый всей детворе инвалид обращается к мальчику:

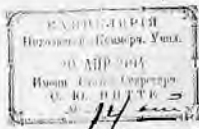
– Чего у тебя в торбе?..

9

Medaurella
Constrator. Diff. sp. 6

Телена
Будренского Общества
Спицаина, состоящая в
запасе армии Маки Мах-
мута Баба, жителям города
и ~~поселенцам~~ ~~жителям~~ ~~жителям~~
Стамбульской? Византизма.

Промышленн.

Желаю определить сына моего Исаака в первый классъ свирельнаго Вальса и представить при семъ метрическое свидетельство отъ Доктора 1903 года за № 5498, свидетельство о прививки предохранительной осы отъ 7 ноября 1903 за № 1159, копию паспорта, выданнаго Николаевскимъ Градоначальникомъ, отъ 12 ноября 1903. За № 15348 и военный годовой билетъ Николаевскій Вирсели отъ 1904 года за № 65; настоящимъ мною проситъ подвергнуть сына моего Исаака медицинскому испытанию; при этомъ мною проситъ присвоить, что на испытании прошлаго года въ старший приготовительный классъ утверждена Александръ Филипповичъ Бабкинъ.

Николаев, 20 августа 1904 года

Прощение М.И. Бабеля директору Николаевского коммерческого училища им. Статс-секретаря С.Ю. Витте с просьбой допустить сына Исаака к сдаче вступительных экзаменов.
Николаев, 20 апреля 1904 (ГАНУ)

— Голуби, — сказал Макаренко и, скрипнув колесами, подъехал ко мне... Он ударил меня наотмашь ладонью, сжимавшей птицу... Я лежал на земле, и внутренности раздавленной птицы стекали с моего виска. Они текли вдоль щек, извиваясь, брызгая и ослепляя меня. Голубиная нежная кишка ползла по моему лбу, и я закрывал последний незалепленный глаз, чтобы не видеть мира, расстилавшегося передо мной. Мир этот был мал и ужасен... Где-то далеко... ездил беда на большой лошади, но шум копыт слабел и пропадал. И тишина, горькая тишина, поражающая иногда детей в несчастье, истребила вдруг границу между моим телом и никуда недвигающейся землей...

Сцены погрома приобретают в рассказе черты подлинной человеческой трагедии еще оттого, что читатель воспринимает их глазами ребенка. Жизнь обернулась к нему ужасным ликом. Даже воспоминания зрелых лет передают гнетущее состояние автора-повествователя. В момент пробуждения от «сна отчаяния» наступает взросление юного героя.

Склонность к романтическому мировосприятию, необычному метафорическому языку, авантюрно-плутовской литературной традиции

Старый Николаев. Бульвар

принесли Бабелю широкую известность. Он принадлежал к так называемой «южнорусской» писательской школе, в 20-30-х гг. печатался в местных, столичных изданиях. Пользовался дружеским участием А.М. Горького, сотрудничал с С.М. Эзенштейном, А.П. Довженко. 27 января 1940 г. его расстреляли по абсурдному обвинению в подготовке террористических актов против руководителей ВКП (б) и советского правительства.

И.Э. Бабель родился в Одессе на Молдаванке 1(13) июля 1894 г. Вскоре семья переехала в Николаев, где прошли первые десять лет жизни будущего писателя. В государственном архиве Николаевской области имеются документы, подтверждающие автобиографичность двух рассказов Бабеля, созданных по николаевским впечатлениям детских лет. «Тогда шел тысяча девятьсот четвертый год, – писал Бабель в рассказе «История моей голубятни». – Я готовился к экзаменам в подготовительный класс Николаевской гимназии». Однако, как выяснилось, поступал Бабель не в гимназию, а Николаевское мужское коммерческое училище им. С.Ю. Витте. В книге для записей биографических сведений и экзаменационных отметок поступающих в училище за 1904 г. под № 52 числится Исаак Бабель – «рождения 1894 года, в Одессе, иудейского вероисповедования. Отец – сквирский мещанин, член Николаевской биржи». В подготовительный класс училища юный Исаак принят не был «за недостатком вакансии». Лишь в будущем году по результатам экзаменов его зачислили сразу в первый класс этого учебного заведения.

Говоря о документализме творчества писателя, не будем забывать, что принадлежит оно замечательному мастеру, который щедро расцвечивал свои произведения красками прихотливой фантазии. По признанию самого Бабеля, «История моей голубятни» была «частью большого целого» (Письмо В.П. Полонскому, 1927). Она открывала цикл новелл, из которых должна была сложиться автобиографическая повесть о детстве автора «Конармии» и «Одесских рассказов». Над ней писатель работал до конца своих дней. Эта заветная книга осталась ненаписанной.

В 1924 г. николаевский ежемесячный журнал «Бурав», № 8 (литературное приложение к газете «Красный Николаев») опубликовал два рассказа писателя: «Соль» и «Сказку про бабу».

В 2000 г. на здании бывшего коммерческого училища в Николаеве (ныне ул. Артиллерийская, 19а), где учился И.Э. Бабель, была установлена мемориальная доска с его скульптурным портретом (автор В.Ю. Макушин).

Вести из прошлого _____

- **Театральное. Слыхали? В этом году в Николаеве состоится масса театральных юбилеев... Трехлетие закрытия театра Луначарского, пятилетие слома цирка Кожанского, шестилетие порубки народных садов, годовщина ликвидации двух кино: Эрмитажа и Бомонда, десятилетие недостроенного театра Лебедева...**

«БУРАВ», № 6, 1924

- **Бабель знает, что великая борьба не может быть проделана руками в перчатках. Есть кровь. Есть злоба. И вот их-то надо оправдать. Силой своего творчества Бабель делает чудо: читатель — целиком на стороне его героя — классово сознающего свою роль, но еще не поборовшего темного зверя своей души.**

Нужна была исключительная писательская смелость, чтобы дать картины гражданской войны, без пустой агитационности, без провалов в рассужденчество, без выкрутас словесного порядка. Когда читаешь Бабея, испытываешь чувство какой-то бодрой напряженности.

«БУРАВ», № 8, 1924

Дом на Наваринской, 25

В конце XIX – начале XX веков этот дом в Николаеве был хорошо известен не только друзьям его хозяина, членам любительского артистического кружка (здесь читались лекции, проходили репетиции), но и полицейским чинам, не упускавшим из поля зрения «крайне неблагонадежного в политическом отношении» гласного Городской думы Николаева Г.Н. Ге. В доме Ге останавливалась известная революционерка Вера Фигнер, приезжавшая на юг для координации деятельности народовольческих кружков. Во флигеле на Наваринской, 25, была арестована сочувствовавшая народовольцам младшая

В этом доме на ул. Наваринской жил Г.Н. Ге.
Фото 1994 года

Надгробье на могиле Г.Н. Ге.
 Слева снимок 2002 г., справа – современный вид после реставрации

дочь Григория Николаевича – Зоя. Лишь благодаря хлопотам брата художника Николая Николаевича да содействию Л.Н. Толстого удалось выволить девушку из Петропавловской крепости.

К сожалению, призывы николаевских краеведов сохранить историческое строение на Наваринской, 25 (старая нумерация – 19) как мемориальный объект до сих пор не услышаны. Оно не отреставрировано и не отмечено памятным знаком.

Г.Н. Ге (род. 25.1, 6.2. 1830) приехал в Николаев в 1879 г. и вскоре был избран гласным Николаевской городской думы. Занимал должность члена управы, а с 1888 по 1906 г. (с перерывом) избирался секретарем Городской думы.

Он был авторитетнейшим общественным деятелем, художником, прозаиком, драматургом, автором лекций по театральному искусству, очерка истории Николаева, написанного по поручению Думы к 100-летию города. Проблемные статьи о социальной и культурной

жизни края, театральные рецензии Ге, опубликованные в местных газетах «Николаевский вестник», «Южанин», составляют лучшую страницу в истории становления николаевской периодической печати.

До переезда в Николаев Ге служил в Акцизном управлении г. Херсона, был основателем и первым директором городской публичной библиотеки. Николаев также обязан ему открытием общественной библиотеки, ныне одного из крупнейших книгохранилищ Украины и центра культуры. Благодаря вниманию секретаря Думы, помощи друзей, меценатов, библиотека сумела наладить работу, увеличить книжный фонд, открыть несколько отделений в городских районах, где проживали заводские рабочие. К 1 января 1903 г. в Николаевской общественной библиотеке числилось 145 «действительных», 11 «почетных членов» и 1012 подписчиков. К этому времени ее фонд составил 10300 томов книг и 225 названий журналов.

Наибольшей страстью этого увлекающегося человека был театр. Ге стал учредителем городского артистического кружка, автором комедии «Жена» (переделка с французского яз.), пьес «Каникулы», «Театральные боги», «Свобода искусства», драмы «Шквал», которая пользовалась успехом у театралов Николаева, Одессы, Петербурга, Харькова и других городов.

Размышления о судьбе семьи в трудную пору социальных потрясений, дочери Зои подтолкнули Григория Николаевича к попытке запечатлеть время в форме прозаического произведения. Так родился роман «Софья Малич», увидевший свет в Санкт-Петербурге в 1888 г. Автор не считал этот опыт успешным, ибо услышал много упреков рецензентов. Они ставили под сомнение естественность сюжетной линии романа, его стиля, языка, хотя и выражали сочувствие взглядам писателя. До конца дней он сохранил общественный темперамент, оставался активным членом комитета народных чтений, учредительного совета общественной библиотеки.

Умер Г.Н. Ге на 82-м году жизни, в 1911 г., его провожали в последний путь сотни горожан. 3 ноября «Николаевская газета» писала в некрологе: «В жизни Григория Николаевича можно было найти много светлых страниц, характеризующих его как идеально честного человека».

- Отчет об участии в торжественном открытии памятника А.С. Пушкину в Одессе. В воскресенье 16 апреля, в 11 часов утра, я прибыл к памятнику Пушкину на бульвар с роскошным венком из живых цветов, перевитых атласной лентой, на коей голубой краской напечатаны были: с одной стороны «А.С. Пушкину», с другой — «От города Николаева Херсонской губ.», и занял указанное мне место возле памятника... Когда дошла очередь до приветствий от имени городов, то я возложил венок на эстраду, на которой возвышался бюст поэта, и позволил себе приветствовать Одесское славянское общество и остальных виновников торжества в следующих словах: «Общественное управление г. Николаева и состоящий при нем комитет народных чтений дали мне почетное и лестное полномочие присутствовать в качестве их представителя на настоящем торжестве открытия памятника великому народному поэту... Как выражение чувств, движущих граждан г. Николаева, я имею счастье возложить этот венок на памятник незабвенному поэту».

Гласный Николаевской думы
А. Пельчевский, апреля 17 дня 1889

- За последнюю четверть столетнего существования Николаева его общество обыкновенно во время великого поста пользовалось даровым слушанием публичных лекций по разным научным предметам. Эти лекции устраивались для офицеров флота на сумму, отпускаемую на то морским ведомством, но на эти лекции вход для всех всегда был открыт.

Кроме превосходной «Севастопольской библиотеки», перевезенной в Николаев во время Крымской войны, и которой каждый, вносящий самую небольшую плату при поручительстве кого-либо из морских офицеров, мог пользоваться, — в Николаеве в 1881 году гражданами была основана общественная библиотека с бесплатной читальней. Двери этой читальни постоянно открыты для всех без исключения.

Г.Н. Ге, 1890

О Городском голове и духовных интересах рабочих

«На днях в Николаеве, — писал некто Нурмин в одесской газете «Ясная заря», — имел место следующий любопытный случай. Городской голова Леонтович в легком экипаже проехал по Адмиральской площади. Было около 8 часов вечера. На площади совершенно темно — так как освещения нет почти никакого. Впотьмах Леонтович наехал на тумбу и был выброшен на мостовую в трех сажен от пролетки. Ударившись головой о камень, потерял сознание». На другой день члены Городской управы выразили Н.П. Леонтовичу сочувствие, но Городской голова сам прокомментировал случившееся: *«Нужно хлопотать о скорейшем устройстве здесь электрического освещения»*. Автор корреспонденции так завершил свое сообщение: *«Странная Дума, если ея членам необходимо стукаться лбами о тумбы, чтобы вспомнить слободских жителей!»*

Александр Константинович Воронский

Старый Николаев. Народный сад

Осенью 1911 года в «Ясной заре» можно было прочесть целую серию сообщений из города над Бугом. Они печатались под рубрикой «Николаевская жизнь». Названия имели разные: «Французский завод», «Силуэты», «Шаржи жизни», «Из дневника обывателя», «Публицистические наброски», «Трудовая копейка», «О ремесленниках». Автора интересовала, прежде всего, социальная жизнь николаевских рабочих: условия труда судостроителей, организация жилья для городской бедноты, обществ взаимопомощи, доходность частных и кооперативных лавок, сравнительный анализ медицинского обслуживания рабочих и интеллигенции, нравы городского быта. Публикации из Николаева носили характер новостей, но чаще аналитических размышлений, разоблачений, — сегодня такие газетные материалы называют «журналистским расследованием». Статьи «Ясной зари» вызывали раздражение местных властей и полиции.

Сообщения, фельетоны, заметки из Николаева в одесской «Ясной заре» (ее редактором был известный деятель РСДРП и публицист В.В. Воровский) принадлежали Александру Константиновичу Воронскому (род. в Тамбовской губ. в 1884 г.). По заданию больше-

вистского центра он приехал на юг Украины, чтобы оживить работу марксистских кружков. О буднях николаевского революционного подполья Воронский вспоминал так: *«Наша группа, наши кружки были жалки. Глухие годы все еще продолжались. К нам относились с опаской, с недоверием, нас избегали, от нас хоронились...»*

Ко времени пребывания А. Воронского в Николаеве и относится его активная журналистская работа. Он регулярно отправлял свои корреспонденции в Одессу, подписывая их псевдонимами Нурмин или Нурминов. Следует заметить, что Воронского интересовала не только социальная жизнь. В статье «Что читают рабочие» он писал: *«В настоящий момент сведения о том, что думают и чем живут рабочие, до такой степени скудны и незначительны, что русское общество почти совершенно лишено возможности следить за духовной работой рабочих масс»* («Ясная зоря», 1911, № 78). Опираясь на статистические данные, он изучил выдачу книг из библиотеки-

Городской парк им. Г.И. Петровского. Снимок наших дней.
В начале XX в. — Народный сад

читальни николаевского Общества взаимопомощи ремесленников. Библиотека обслуживала сто читателей исключительно из рабочей среды. Оказалось, что наибольшим спросом посетителей читальни пользовались художественные произведения Л.Н. Толстого (129 выдач). Далее, по степени популярности, следовали Амфитеатров (103), Тургенев (54), Писемский (52), Чехов (50), Достоевский (48), Вербицкая (45), Горький (38), Андреев (33), М. Печерский (28), Короленко (18), Куприн (17). Завершал список – А. Пушкин (5 выдач). Исследуя круг чтения рабочих, Воронский пишет об отсутствии у них интереса к декадентской литературе – Ф. Сологубу, Брюсову, Иванову, снижении внимания к творчеству М. Горького, Л. Андреева.

Ряд статей Воронского, увидевших свет в «Ясной заре», посвящен анализу современной ему беллетристики. Он отмечает легкость и мелкотемье в сатирических рассказах А. Аверченко, Н. Теффи, связывая их художественные просчеты с «падением вкусов, спадом общественной волны» («Литературные заметки»). В Николаеве были написаны «Публицистические наброски о Горьком», положившие начало устойчивому интересу молодого критика к творчеству Буревестника революции. «Между Горьким, который писал «Челкаша», и Горьким – автором «Исповеди» – дистанция огромного размера», – замечал Воронский, упрекая создателя романа «Мать» в отсутствии «духа войны и вызова» в его произведениях последних лет («Лето», «Петр Кожемякин»).

Следует заметить, что социологическую заданность ранних литературно-критических выступлений Воронский успешно преодолевает в автобиографической повести «За живой и мертвой водой» (1929). Именно это обстоятельство отметил Горький, поставив в заслугу критику умение рассказать о себе «как о настоящем, живом человеке, а не как об инструменте или орудии истории».

И еще несколько сведений о судьбе А.К. Воронского. Его биография послереволюционных лет изобилует взлетами и падениями. В период с 1917 по 1928 гг. он – член ВЦИК. По рекомендации самого В.И. Ленина назначается редактором первого советского «толстого» литературно-художественного журнала «Красная новь» и одновременно возглавляет издательство «Круг». 10 января 1929 года последовал первый арест органами ОГПУ с обвинением в антисоветской

деятельности. «Краткая литературная энциклопедия» (т.1, 1962) подробно сообщает о прегрешениях редактора «Красной нови» против «идейной гегемонии пролетариата в области искусства» и его эстетических заблуждениях.

Долгие годы даже близкие родственники А.К. Воронского были в неведении относительно подлинной даты его смерти. Упомянутая «Краткая литературная энциклопедия» называет 13 октября 1943 года. К счастью, мы имеем сегодня возможность получить более точную информацию о событиях времени массовых политических репрессий 30-х годов. Из управления регистрации и архивных фондов Федеральной службы безопасности Российской Федерации автору этих строк сообщили следующее: *«Повторно Воронский А.К. был арестован 1 февраля 1937 года по обвинению в принадлежности к «анти-советской троцкистско-террористической организации» в среде литераторов и приговором Военной коллегии Верховного суда СССР от 13 августа 1937 года осужден к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в г. Москве в тот же день. Предан погребению на Донском кладбище. В феврале 1957 года Воронский Александр Константинович реабилитирован».*

Поэтическая антология края

*Город Николаев,
Французский завод...
Там работал парень –
Двадцать один год.*

*Работал он, работал,
Денег не скопил.
На двадцать первом годе
Чахотку получил.*

Из народной песни

*Камыш и волны, чайки и далекий
Скалистый берег, баржи и лиман...
Где ты, Ингул? Где твой размах широкий,
И стаи рыб, и сети, и туман...*

*Песчаной ширью раскатились косы,
Скрипит будяк... А там, вдали, вдали
Деревни утлые и дым белесый,
И степи, потонувшие в пыли.*

*На улицах (извозчиچه раздолье)
Толпа детей – полощет Красный флаг.
Они поют о юности и воле,
И песне в лад гремит о камни шаг.*

*И песне в лад идут они. А с ними
Случайный луч по мостовой скользит.
Витрины спят. Вдали, в полдневном дыме,
Трибуна одинокая стоит.*

*Но там, за городом, сокрыта сила,
Стальные мускулы напряжены, –
Там электрические стонут жилы,
Там грозно молоты занесены.*

.....

Николаев. Э. Багрицкий, 1923

«Добрейший, талантливый и проницательный В.В. Рюмин»

Государственный архив Николаевской области хранит множество материалов о Рюминых. Они были выходцами из России. Отец — Владимир Владимирович Рюмин происходил из семьи литератора-шестидесятника, в Николаев приехал в 1891 г. и был назначен губернским фабрично-заводским инспектором. Сын, тоже Владимир Владимирович (род. 12.7. 29.6, 1874), пошел по стопам отца, стал ин-

В.В. Рюмин. Фото 1906 года

женером, окончил Харьковский технологический институт и получил в Николаеве должность преподавателя строительного искусства и железнодорожного дела, а с 1902 г. — преподавателя физики и химии Николаевского среднетехнического училища.

Педагогическую работу Рюмин-младший считал своим призванием, другим призванием этого талантливого человека был труд ученого и литератора. Первую свою книгу «Обыкновенные дороги» он опубликовал в 1901 г. С тех пор его учебники, справочники, очерки истории науки и техники издавались и переиздавались ежегодно. Он был автором более 100 книг и более 1000 статей.

Они публиковались в Николаеве (29 раз), Киеве, Харькове, Москве, Петербурге, Казани, Минске, Тбилиси, Ашхабаде, в Болгарии. Круг профессиональных, научных интересов николаевского инженера был чрезвычайно широк. Его занимали вопросы физики, химии, электротехники, радио, фотографии, магнетизма, минералогии, космонавтики, воздухоплавания, технологии строительства, мыловарения, красителей.

Флотский бульвар начала XX века

С 1904 г. Рюмин совместно с К.Л. Чернышевым редактирует и издает в Николаеве журнал «Физик-любитель», весьма широко распространенный в России. С января 1910 г. самостоятельно издает еще более известный журнал «Электричество и жизнь». Издательство с таким названием – проект В.В. Рюмина – наладило выпуск справочной, учебной и научно-популярной литературы. В 1914 г. его каталог насчитывал 34 наименования.

В октябре 1917 г. из-за наследственной глухоты он был вынужден оставить педагогическую работу. Ему пришлось познать нужду, лишения, продавать книги из личной библиотеки, имущество. Лишь с 1920 г. он стал получать государственную пенсию.

Рюмин — одаренный беллетрист, его перу принадлежат десятки приключенческих, научно-фантастических и юмористических повестей, рассказов и очерков. Первый сборник новелл «Рассказы старого турка» он опубликовал в Николаеве в 1902 г., последней его книгой стала повесть «Джин Эли Уитнея» (на укр. языке, Харьков, 1930), подписанная псевдонимом Н.И. Мюр (фамилия, написанная в обратном порядке) и адресованная детям.

Одним из первых Рюмин сумел оценить значение научных идей К.Э. Циолковского. Еще в 1905 г. он опубликовал в «Физикелюбителе» сообщение об изобретении калужского учителя и стал страстным пропагандистом его научных открытий. Рюмин посвятил Циолковскому более 30 статей, книгу и, пожалуй, первым в мире представил как основоположника космонавтики XX века («На ракете в мировое пространство», 1912). По признанию Циолковского, публикации николаевского инженера побудили его продолжать исследования. «Добрейший, талантливый и проницательный В.В. Рюмин, — писал ученый, — сильно приободрил меня своими письмами, отзывами и горячими статьями».

Николаев. Центральная — Соборная улица

С 1924 г. они регулярно переписывались. Рюмин и Циолковский были друзьями, хотя и ни разу не встречались. Великие энтузиасты науки ушли из жизни с одинаковым медицинским диагнозом. Рюмин скончался спустя двенадцать месяцев после операции раковой опухоли – 8 апреля 1937 года. Похоронен на старом николаевском кладбище.

Он был человеком широких культурных интересов, любил театр, встречался с М.Г. Савиной, В.Ф. Комиссаржевской, М.Л. Кропивницким во время их пребывания в Николаеве. В личном архиве В.В. Рюмина сохранились записные книжки, рукописи стихов, неизданных пьес, приветственные письма и телеграммы по случаю 45-летия литературной деятельности. Архив передала государству вдова писателя Т.В. Рюмина (1901-1989).

12 июля 1974 г. по случаю 100-летия со дня рождения выдающегося популяризатора знаний в областной библиотеке состоялась научная конференция. Память о В.В. Рюмине сохраняется в названии одной из центральных улиц г. Николаева. На доме, где он жил (ул. Артиллерийская, 13), была установлена мемориальная доска:

«В этом доме с 1902 г. по 1937 г. жил и работал видный деятель наук, педагог, друг и пропагандист идей К.Э. Циолковского В.В. Рюмин» (не сохранилась).

Вести из прошлого _____

- **Вчера скончался научный работник, инженер-технолог Владимир Владимирович Рюмин, хорошо известный не только в нашем городе, где он жил, но и по всему Советскому Союзу как автор многих популярных научных книг... Год назад тяжелая болезнь приковала Владимира Владимировича к постели, но он работал до последнего дня, готовя новую книгу по агротехнике. Честный, скромный, полный любви к людям труда и науки, неутомимый труженик В.В. Рюмин оставил после себя большое научное наследие.**

«ШЛЯХ ІНДУСТРІАЛІЗАЦІЇ», 9 апреля, 1937

Л и т е р а т у р а

I

- Айзман Д. Сб. рассказов с автобиографическим очерком. – Л., 1926.
Аркас Микола. З родинної хроніки. – Миколаїв, 1993.
Аркас М. Історія України-Русі. – Одеса: Маяк, 1994.
Бабель И. Ликуя и содрогаясь. – Одесса, 1992.
Бунин И.А. Собр. соч. в шести томах. – М., 1987-1988.
Ганичев Валерий. «Росс непобедимый». – М., 1993.
Гаршин В.М. Избранное. – М., 1985.
Гмырев Алексей. Грома гордые раскаты. – Одесса, 1970.
Горький М. Рассказы. Пьесы. Мать. (Библиотека классики). – М., 1977.
Демченко Е.П. Сатирическая пресса Украины 1905-1907 гг. – К., 1980.
Замятин Е.И. Мы: роман, повести, рассказы, пьесы, статьи и воспоминания. – Кишинев, 1989.
Зленко Григорий. Одесские тетради. – Одесса, 1980.
Зотов В. Первый забезчик (о В. Рюмине) // «Наука и жизнь», 1976, № 7.
Каменский В.В. Из литературного наследия. – М., 1990.
Лившиц Б. Полутораглазый стрелец. – М., 1991.
Маяковский В.В. Собр. соч. в двенадцати томах, т.1. – М., 1978.
«Миколаївський оберіг». Антолог. зб. поетів Бузького краю. – Миколаїв, 2004.
Мирошніченко Е.Г. «Я зачем-то съездил в Николаев...» – Николаев, 2001.
Порудоминский Владимир. Даль. ЖЗЛ. – М., 1971.
Поэты 1790-1810-х годов. – Л., 1971.
Пятые Далевские чтения: тезисы, статьи, материалы. – Луганск, 1996.
Саксаганский П.К. Из прошлого украинского театра. – М.–Л., 1938.

II

- Ге Г.Н. Исторический очерк столетнего существования города Николаева при устье Ингула (1790-1890). – Николаев, 1890.
Крючков Ю.С. Старый Николаев. Топонимический словарь-справочник. – Николаев, 2008.
Крючков Ю.С. Град Святого Николая. Путеводитель по старому Николаеву. – Николаев, 2003.
Кухар-Онышко Н.А. Архитектура Николаева (конец XVIII – начало XX веков). – Николаев, 2001.
Николаеву 200 лет. Сб. документов и материалов. – К., 1989.
Николаевцы. Энциклопедический словарь. – Николаев, 1999.
Павлик И.С. и др. Николаев. Улицы рассказывают: Путеводитель. – Одесса, 1988.
Прогулки по старому Николаеву. Фотоальбом. Сост. Н.А. Кухар-Онышко. – Николаев, 1997.

Літературно-художнє видання

Євген МІРОШНИЧЕНКО

Літературний Миколаїв

(Путівник)

Випуск 1-й

Підписано до друку 12.08.2008 р.
Формат 60х84^{1/16}. Папір офсетний. Гарнітура QuantAntiquaC. Друк офсетний.
Ум. друк. арк. 6,5. Обл.-вид. арк. 5,25. Наклад 1000 прим.
Зам. № 66.

Видавець і виготовлювач Гудим І.О.
54030, м. Миколаїв, вул. Адміральська, 20. Тел. (0512) 35-23-36, 35-20-18
gudim@gudim.mk.ua
gudim.mk.ua

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи МК № 3 від 14.05.02